

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
"ЗНАМЕНИЕ" в Ховрине

ДАМПАДА

№ 3 (60) 2008

www.znamenie-hovrino.ru

КУДА ИДЕТ КРЕСТНЫЙ ХОД?

Фото: Василий Нестеренко. «Патриархия.ги»

ПАЛОМНИЧЕСТВО: ПАСХА НА АФОНЕ

ПРОПАВШАЯ БУКВА Ъ

ИНТЕРВЬЮ С ИГУМЕНОМ ДАМАСКИНЫМ (ОРЛОВСКИМ)

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам
Русской Православной Церкви
2008

*Приидите, воспоим, людие, Спасово тридневное
востание, имже избавихомся адовых нерешимых уз,
и нетление и жизнь вси восприяхом, зовуще:
Распныйся, и Погребыйся, и Воскресый, спаси ны
Воскресением Твоим, Едине Человеколюбче!*

Стихира на Господи, воззвах
вечерни вторника Светлой седмицы

Возлюбленные о Христе Воскресшем Пресвященные архипастыри, боголюбивые пресвитеры, диаконы, честные иноки и инокини, благочестивые православные миряне – верные чада церковные!

Со Светлым Христовым Воскресением – самым радостным для православных христиан праздником сердечно поздравляю всех вас, дорогие мои! Вновь наши храмы исполнены пасхального ликования. Вновь и вновь мы переживаем великую тайну Искупления, которая освободила людей, идущих за Христом, от власти греха и смерти. По словам святого апостола Петра, Господь наш и Спаситель «грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1 Пет. 2, 24).

Сколь велика к нам любовь Божия! Тех, кто оставил Его, Он не оставил. Тех, кто от Него уклонился, выбрав жизнь по своей воле, Он очистил, приняв страдания и смерть. Тем, кто изнемог в грехах, Он открыл путь покаяния и духовного возрождения – путь к Вечной жизни. Возблагодарим же Господа за Его милость и человеколюбие! Возблагодарим как любящие чада, которые могут укрыться от бед и опасностей в Доме Отца!

Пасха издревле понималась христианами как переход, по-церковнославянски «преведение». «Пасха, Господня Пасха! – поет сегодня Святая Церковь. – От смерти бо к жизни и от земли к Небеси Христос Бог нас преведе, победную поющая». По нашей вере, по нашему дерзновению, по нашей любви ко Христу и друг к другу нам даруется переход от погребения к вечному бытию, от рабства греху к свободному исполнению воли Божией.

Совершают этот спасительный переход и целые народы, духовно окормляемые нашей Святой

Церковью. От тьмы неверия они идут к свету Христову, возрождаясь и обновляясь духовно. Все больше и больше в нашем отечестве и за его рубежами, в многомиллионном русском рассеянии, людей, имеющих во Христе «жизнь... с избытком» (Ин. 10, 10), а значит, по-настоящему счастливых, владеющих истиной полноты бытия.

Да, нам предстоит еще много потрудиться в винограднике Христовом. Но ваша проповедь и добрые дела, возлюбленные мои, уже принесли сторичный плод, и многие из вас достойны услышать слова Господа: «Добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25, 21).

Средоточие нашей веры, нашего свидетельства миру, всей нашей жизни – благая весть о Христовом Воскресении. Пасхальная радость была естественным состоянием духа для наших святых. Преподобный Серафим Саровский каждого приходившего к нему приветствовал словами: «Радость моя, Христос воскрес!» Святого праведного Иоанна Кронштадтского, 180-летие со дня рождения и 100-летие со дня блаженной кончины которого мы отмечаем в нынешнем году, называли в народе «пасхальным батюшкой». «Люблю я взирать, – писал он в своем дневнике, – на образ Воскресшего Жизнодавца со знаменем в руке, с этим символом победы над смертью и имущим державу смерти – дьяволом. Где ты, смерти, жало? Где ты, аде, победа? Какой славный Победитель!»

Будем же твердо идти по пути Христову, исполняя апостольский завет: «Более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное

Фото с сайта «Патриархия.ру».

Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1, 10–11).

И как бы трудно ни было нам на этом пути, не будем унывать, «зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собой» (2 Кор. 4, 14). Это светлое упование озарит жизнь наших семей, общин и народов светом духовным, и мир и счастье воцарятся в наших домах, городах и весях.

Ныне, когда сердце мое исполнено этой великой радости, всех вас, дорогие мои, сердечно поздравляю с праздником Святой Пасхи, обращая к вам слова вечного, идущего от времен апостольских, передаваемого из рода в род приветствия:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Спешу разделить пасхальное ликование со всеми православными людьми мира, с каждым, кто призывает в молитве имя Христово. Пусть наша радость достигнет и тех, кто еще только ищет спасительную веру и стремится жить с православными христианами в мире и добрососедстве.

Мир, радость духовную, здоровье, спасение и во всем благое поспешение да дарует всем вам Воскресший Христос Спаситель!

Пасха Христова
2008 года
Москва

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Христос воскрес!

Так радостно снова приветствовать вас, дорогие читатели, с этим великим Праздником! Мы снова торжествуем Пасху! Смерть побеждена, и Господь с нами во все дни до скончания века.

Хочется снова и снова благодарить Бога за этот дар жизни, за то, что мы можем вдохнуть весенний воздух и рассмеяться от радости вместе с нашими детьми... За то, что мы сами тоже дети, наследники великого Небесного Царства.

С чего начинается Пасха? С ночного крестного хода, с огонька, зажигаемого от свечки в руках соседа. Особенно ждут пасхального крестного хода дети: волнуются, боясь его пропустить, и, оказавшись среди взрослых, с гордостью несут, прикрывая ладошкой от ветра, свою красную свечу.

Этот номер «Лампады» мы посвящаем крестным ходам. О том, какими они бывают и по каким поводам совершаются, вы сможете прочесть на следующих страницах. Напомню только о том, как эту традицию в нашей стране долгие годы пытались искоренить, запретить, заменить майскими «демонстрациями трудящихся» и спортивными шествиями. Церковные крестные ходы ограничили территорией вокруг храма, и поныне зрелище масштабного шествия вызывает у многих людей вопросы: «Зачем это вообще нужно? Куда идет крестный ход?»

Не хочу опережать вас, подсказывая ответ. Уверена: вы скоро подберете нужные слова, ведь ответ на этот вопрос вы должны дать себе сами.

В книге «Храмы Северного округа», посвященной истории наших родных мест, говорится о том, что «в старину в округе бытовал обычай всем приходом идти на престольные праздники в соседние сёла. Храмы в

Бусинове и в Ховрине возродили его». Думаю, некоторые из вас и сами неоднократно участвовали в этих крестных ходах.

Один из крестных ходов, о котором мы решили вам рассказать, идет уже целый год. Он тронулся в путь 17 мая 2007 года и посвящен важнейшему историческому событию наших дней – восстановлению единства Русской Православной Церкви. Прискорбно сознавать, что один из тех, чьей подписью был скреплен Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей, уже не встретит эту Пасху вместе с нами. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр (Шкурла) скончался 16 марта 2008 года, в Неделю первую Великого поста, в день праздника Торжества Православия, на 81-м году жизни в своей резиденции в Свято-Троицком монастыре в городе Джорданвилль под Нью-Йорком. Тело архипастыря погребено в усыпальнице собора Свято-Троицкого монастыря.

Помянем его имя в своих молитвах. И воздадим за всё хвалу Богу. «Ибо Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы властвовать и над мертвыми и над живыми» (Рим. 14, 9). «Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38).

Главный редактор «Лампады» Валерия Ефанова

На обложке:
Богослужение на Бутковском полигоне в день 70-летия начала массовых репрессий. Благодарим пресс-службу Московской Патриархии за предоставленные фотографии.

ВСТРЕЧА

Опыт новомучеников

В праздник Собора Новомучеников и Исповедников Российских мы встретились с игуменом Дамаскиным (Орловским), членом Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви.

– Отец Дамаскин, что подвигло Вас начать собирать сведения о новомучениках?

– Это очень сложный вопрос, ведь прошло более 30 лет... Уже в конце 70-х годов было понятно, что наступит день, когда произойдет прославление новомучеников, но к тому времени свидетели их подвига могут умереть. С осознания необходимости этой работы для Церкви, пожалуй, всё и началось.

– Сейчас Вам кто-то помогает? Одному человеку, наверное, не под силу всё это поднять?

– Без помощи Божией совсем невозможно. Главный помощник всё-таки Сам Господь, но помогает Он через людей. Прежде нужно было опрашивать находившихся в разных местах живых носителей церковного предания, но сейчас в силу возраста большинство тех, кто что-то знал, уже умерло. Сейчас работа перешла в иную стадию: знакомимся с материалами архивно-следственных дел. Работа не стала легче по объему, но по крайней мере теперь не так связана с перемещениями в пространстве.

Мои помощники, как я считаю, помогают не столько мне, сколько самим себе: они этим спасаются. Я думаю, далеко не каждый человек может заниматься подобной работой: это не механический труд. Новомученики – это не груды бумаги или воспоминаний, это всё живые, наблюдающие за нами из вечности люди. Нужно не только наше желание этим заниматься, но и благословение Божие, и желание самих мучеников. Нужно иметь достаточную заинтересованность в своем спасении и хоть немного чистоты сердечной. У того, кто имеет своекорыстные интересы, ничего не получится. Конечно, мне помогает не так много людей, как хотелось бы, но сколько Бог даст, столько и есть. Господь Сам посылает помощников. О чём о чём, а о Своем церковном деле Он печется Сам. За тридцать лет я уже имею достаточно большой опыт этого попечения.

– Как Вы считаете, достаточно ли сейчас в церковном обществе, церковном сознании заинтересованности в этой теме? Много ли внимания ей уделяют?

– Внимания почти нисколько не уделяется. Но это не от меня зависит, внимание к мученикам и усвоение их опыта – дело других людей. Священники и миряне должны сами вникать в опыт мучеников, переживать его, делать его понятным для себя и других.

Конечно, когда люди усваивают этот духовный опыт, они получают возможность делать меньше ошибок, расширяют собственный духовный кругозор. Чем глубже ус-

ваивается церковный опыт, тем легче жить церковному человеку. Личный опыт может быть, конечно, хорош, но у того, кто органически усвоил церковный опыт, проверяет им свои знания, – у того меньше вероятности оступиться.

Но наша суетная жизнь не позволяет сосредоточиться не только на этом ближайшем опыте, который сравнительно легок в усвоении, но и вообще на опыте святых. Если мы спросим, кто из людей, считающих себя православными, хорошо знает житие святого, имя которого носит, то увидим, что утвердительный ответ дадут, пожалуй, немногие. А жития святых читает еще меньше людей.

– Может быть, в случае с новомучениками просто даже страшно подступиться, потому что их имён в календаре так много, что непонятно, с чего начать?

– Подступиться можно с чтения житий святых того дня, в который пришла в голову эта благая мысль. Теперь, по крайней мере, вышел семитомник житий, в последней книге которого есть указатель канонизированных святых. Сейчас нами издано пять томов житий новомучеников, расположенных в календарном порядке с января по май. Теперь, если бы мы читали то, что уже написано, то многое поняли бы о себе и о той обстановке, которая окружала наших отцов и дедов, прямые последствия которой окружают и нас. Любой человек проживает не только свою личную жизнь, он, кроме того, помещен в не зависящие от него исторические обстоятельства, которые на него оказывают влияние, хотя он этого может и не замечать. Чтобы стать вполне независимым, надо по возможности выйти из этого мира, возложив всё свое упование на Бога. Чтение житий святых, повествование о людях, которые жили в этом мире и в то же время руководствовались евангельскими истинами, дает нам возможность ознакомиться с историей в мирском её течении и одновременно в духовном, то есть в максимальном разнообразии, а значит и в наибольшем приближении к реальной жизни. Житие, повествуя о жизни святого, ставит цель изложить события летописно, как они происходили в действительности, и таким образом помочь читателю воспринять исторический опыт, чему-то поучиться.

Чем дольше мы их не читаем, чем дольше мы не усваиваем опыт нашей истории, тем больше теряем. Неусвоенный опыт возвращается к нам новыми ошибками. И нет ничего горше для человека и для народа,

как проходить все уроки во второй и в третий раз. Это мучительно по своей бессмысленности, да и долготерпение Божие в рамках земной действительности не бесконечно.

– А сами святые, о которых Вы читали или узнали от очевидцев, понимали, что происходит, за что посылается такое массовое наказание?

– Конечно, они были заинтересованы в том, чтобы найти истину. Они старались в этом разобраться и разобрались. Те, кто вопрошал Бога, полностью получили все ответы. Поэтому в нашем прошлом нет ничего загадочного. И для епископа Гермона, и для архиепископа Андроника в том, что вскоре осуществилось для всех, а для них, когда они говорили о нём, являлось будущим, не содержалось ничего загадочного. Они читали будущее, как раскрытую книгу, прежде всего потому, что имели мужество нелицеприятно читать настоящее, и потому, что главной заботой их являлось очищение своей души от страстей, чтобы внутреннее око было чисто и чтобы свет был светом, а не тьмой, принимаемой за свет. Видя все страдания, которые предстоят любимому ими народу и им лично, они всё же продолжали читать настоящее и будущее, которое запечатлено в их житиях и в оставленном ими письменном духовном наследии. Нам остается только открыть книгу и читать.

– Как Вы думаете, почему так мало людей обращается к этому?

– По малой воцерковленности. Потому что люди, приходя в Церковь, ищут того, чего Церковь не может им дать (чтобы устроилось их материальное и социальное бытие, а также стали удобными взаимоотношения с близкими и дальними им людьми, причем так, как им самим хочется), и не ищут и не помышляют о том, что она может им дать Царствие Божие, а уже как следствие этих поисков и всё остальное. Настроенные таким образом, индивидуально и безрассудно, люди, естественно, не воспринимают ни церковных реалий, ни исторических – только оболочку жизни; они становятся неспособными к восприятию содержательной части церковного или исторического прошлого. Им хочется отмахнуться от всего тяжелого в жизни, от массовых расстрелов, тысяч смертей, которые ощущаются как нечто иррациональное, не поддающееся осмыслению, хочется обратиться к светлой стороне жизни, а она рождается из поисков Царствия Божия. А для этого нужно принять прошлое со всеми его страданиями. И современная, и будущая жизнь России неразрывно, органически связана с прошлым, вырастает из него. Человек только пассажир в этом историческом поезде, на который ему Промыслом Божиим выдан билет, и беда, если человек не изучил, откуда едет поезд и куда, и даже не догадывается о его расписании. Горькое разочарование

наступает у людей, когда они думают, что едут туда, куда им хочется. Так было в 1918 году, когда поезд остановился не в процветающем оазисе, а на глухом полустанке массового террора и бессудных убийств. Но маршрут мог быть только таким, поезд мог прийти на этот полустанок раньше или позже, но, учитывая сложившиеся в течение столетия обстоятельства, он не мог его миновать.

Обычному человеку трудно вникать в прошлое. Но, не будучи историком, он всё же может подойти к нему с другой стороны. Историк смотрит с точки зрения общих событий, частный человек может зайти в историю через судьбу конкретного человека, так научиться сочувствовать прошлому. Во всяком случае он сделает вывод, что житейское благополучие не столь устойчиво, как кажется, как представлялось людям 1910-х годов. Через несколько лет они встретили революцию и гражданскую войну, которая длится и по сию пору и не окончится, пока Россия не перестанет, как идола, поклоняться Западу; для последнего гражданская война – состояние естественное, формирующее государственные, социальные, психологические принципы общества, а России и её народу она несет только смерть.

– Не повторяется ли эта ситуация сейчас?

– Повторяется. В том смысле, что люди не хотят учиться на опыте прошлого, а хотят просто жить, и называется эта жизнь «пир во время чумы».

– В наши дни происходят новые убийства священников, часто пишут об ограблениях храмов...

– Это результат общего нравственного упадка вследствие истории России XX века. Революция 1917 года и два последующих десятилетия ознаменовались массовыми убийствами верующих, всех тех, кто наиболее последовательно отстаивал нравственные принципы, кто был сознательным носителем исторического опыта. Затем сразу же началась Отечественная война, унесшая жизни миллионов крестьян. Какая же нравственная атмосфера должна создаться после почти стопроцентного уничтожения носителей народного начала и национальной культуры? Разрушены национальная и религиозная традиции, и вслед за этим естественно начаться общему падению нравственности. Такое случалось и раньше при гонениях. Но тогда множество христиан осознавали, какая опасность их подстерегает, уступили они развращающему влиянию языческого общества. Мученики пострадали «даже до крови», христианство как истинное Божественное учение принято, усиленно строятся храмы, но языческий мир не исчез, он продолжал предлагать свои стандарты, исподволь предлагает

Продолжение на с. 4.

Окончание интервью. Начало на с. 3.

погрузиться в те же страсти и принять языческое мировоззрение. Христиане, жившие в первое после гонений время, весьма чувствовали эту опасную доброжелательность «лежащего во зле мира» к Церкви. Они поняли, что, когда исчезает фактор внешнего принуждения к тому, чтобы решительно сделать выбор между добром и злом, становится необходимым внутреннее принуждение такой же силы, какой было принуждение внешнее. И потому наши преподобные справедливо называются бескровными мучениками. Их духовными усилиями мир получил огромную инерцию и отсрочку своего конца.

Поскольку Господом всё уже проповедано, установлено, сказано, все пророчества о мире, кроме конца, исполнились, то и дальнейшее существование мира зависит исключительно от того, насколько человек пользуется Откровением Господним, Его Словом и Его Церковью, Небесным на земле Домом, не пожив в котором, человек вряд ли может надеяться на обители, уготованные Господом любящим Его. А кроме тех обителей, есть только ад, о котором Господь с предельной ясностью сказал людям всё, что им нужно было знать. При потере человеком христианской веры жизнь на земле обесмысливается, остается лишь бесконечное страдание, не имеющее впереди никаких перспектив. И Господь, никому не желая страдать бессмысленно, закроет тогда эту книгу родословия сынов Адамовых.

Но еще возможно быть христианином, перестать жить в дружбе с миром, пытаться быть и церковным человеком, и человеком мира сего, возвращая таким образом в себе осужденное Христом лицемерие.

– Как тема мучеников будет входить в культуру? Нужны, наверное, новые фильмы, книги?

– Думаю, нужны. Можно написать массу художественных произведений, основанных на обобщенном, собранном образе мучеников. Исторический опыт новомучеников намного больше, чем опыт частного человека. Ни один человек не может выдумать превосходящих реальность исторических ситуаций и переживаний. В этом смысле судьбы новомучеников – это само по себе совершенное художественное произведение. Если учитывать, что оно описывает всё многообразие драматических коллизий, то более глубокого духовного опыта трудно представить. Это самый большой опыт за всё тысячелетие: здесь и переживания человека, и его падение, и в то же время самые возвышенные и героические примеры. Это, можно сказать, самое совершенное и идеальное, к чему пришел русский человек.

– Церковное сокровище, самое большое проявление веры русского человека?

– Да, это самое большое достоинство.

– Способны ли мы дотянуться?

– Это от нас зависит. Если они были способны, мы, по крайней мере, имеем в них ориентир. Но без человека и за человека Бог ничего

не может сделать. Но если человек понимает, куда надо двигаться, и понуждает себя к этому движению, то он достигнет многого.

– Через Вас прошло очень много судеб мучеников. Все ли стали Вам одинаково близкими, или есть кто-то, кто значит больше остальных?

– Можно сказать, что близки все. Я пытался занять беспристрастную позицию, они и сами меня к этому призывали.

– Иными словами, Вы чувствовали, что нечто идет и от самих новомучеников?

– В значительной степени да. Я старался не иметь особых пристрастий, и их участия в моей жизни было вполне достаточно, чтобы испытывать к ним чувство благодарности. Но их постоянное присутствие в моей жизни помогало мне не забывать, что наличие святых друзей и молитвенников недостаточно для «автоматического» спасения души, а это в конце концов главное в жизни человека. Есть, конечно, столь выдающиеся святые, что они и в Церкви находятся как бы на особом счету, близкие Богу, например, священномученик Фаддей, архиепископ Тверской.

Это практически единственный подвижник, убитый в период массовых гонений 1937 года, мощи которого найдены и обретенны. Во многих областях России существовали такие места, как в Бутове, где совершались массовые убийства и устраивались братские погребения. Другие умерли в тюрьме и не попали в массовый поток 1937 года. Их тоже не очень много: архиепископ Петр (Зверев) на Соловках, архиепископ Иларион (Троицкий) в Ленинградской тюрьме. Архиепископ Фаддей был убит 31 декабря 1937 года. Это единственный архиерей-новомученик, мощи которого, если можно так выразиться, сонм новомучеников «делегировал» как самого смиренного архиерея Русской Церкви: вот вам образец и пример, и вы должны стремиться жить так же, вот вам тот, кто и при жизни был свят, кто своей жизнью проповедовал Христа, кто и в образе смерти проповедует благодатной помощью молящимся у его святых мощей.

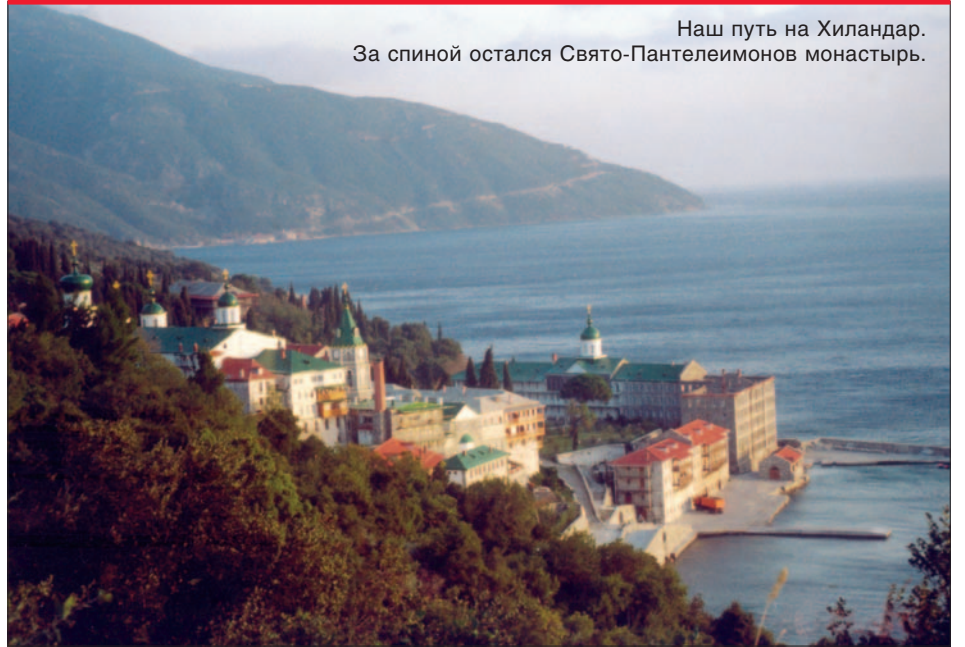
– Много храмов сейчас называют в честь новомучеников?

– Много. В Московской епархии в честь новомучеников освящены более семидесяти престолов. Строят храмы, называют детей в честь новопрославленных святых. Великие события всегда требуют большего времени для осмысления. Ведь само прославление произошло в 2000 году, всего лишь восемь лет назад. Тем, кто всё это время этим занимался и жил, может показаться, что опыт долго усваивается. По-человечески хотелось бы быстрее, а в общецерковном понимании это, наверное, не так уж медленно. Сами новомученики в значительной степени принимают в этом участие, у многих людей возникли уже свои отношения с новомучениками.

Беседовала Валерия Ефанова.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Наш путь на Хиландар.
За спиной остался Свято-Пантелеимонов монастырь.

Две недели на Афоне – само по себе событие. А если они к тому же приходится на Страстную и Светлую седмицы, включая, разумеется, и Пасху, – о чём говорить... Несколько лет назад мне, грешному, выпало это счастье.

Последняя неделя Великого поста – время сугубое: службы дольше, поведение строже, еда крайне простая. На Афоне в русском Свято-Пантелеимоновом монастыре трапезничают раз в сутки. Паломникам снисхождение: в архондарике, гостинице для приезжих, можно выпить сладкого чаю с сухарями. Основное время посвящено молитве, послушаниям да краткому отдыху.

Мне уже доводилось бывать здесь, но, хотя я в подробностях помнил предыдущие поездки, волнуящее ожидание чего-то неизведанного не оставляло меня. Этим «чем-то», конечно же, была грядущая Пасха. Умом я понимал, что «Христос Воскресе!» звучит по всему миру и служба пасхальная имеет единый чин, но чувства... Как это будет здесь? Что это будет?

В среду сосед по келье Виктор предложил: «Давай завтра смотаемся в Хиландар. Мне нужно купить там икону. А к субботе вернемся».

Получив благословение духовника (на Афоне ничего нельзя делать по своей воле, всё равно не получится), мы отправились в путь.

Хиландар – один из трех негреческих монастырей, сербский, Зограф – болгарский, Свято-Пантелеимонов – русский, остальные семнадцать принадлежат грекам. В монашеской республике всего двадцать обителей, и это количество, как велит Устав Святой горы, не может быть изменено.

Наш монастырь расположен на западном побережье полуострова, Хиландар – на противоположном. Их разделяет 25 километров, так что Викторovo «смотаемся» выглядело довольно дерзко. На Афоне я усвоил правило: если дорога идет под уклон, не спеши радоваться, так как потом предстоит столько же подниматься в гору. Но это знание придет позже, с опытом, а сейчас мы Виктором этим путем идем впервые.

На Афоне Пасха всегда приходится на подлинно весеннюю пору: всё вокруг зелено, напоено сладкими ароматами, воистину неземными красками горят цветы, гудят жуки, стригут воздух стрекозы, разноголосе перекликаются птицы. Однако буквально в считанные минуты эта райская идиллия может

измениться неузнаваемо. Невесть откуда набегут облака, ветер взрошит листья, и хлынет теплый дождь. Сколько это будет длиться, полчаса или несколько часов, – Бог весть.

Монастырская лавка в Хиландаре уже закрылась, но русским паломникам сербы отказать не могли. Копию чудотворной иконы «Троеручица», самой чтимой святыни монастыря, нам тщательно упаковали, и мы поднялись в архондарик, чтобы скоротать время до утра. Однако заснуть не удалось. Комнату осветила ярчайшая молния, ударил гром, и рванул такой ливень, словно ожила иллюстрация к Великому потопу. Шло время, стихия не утихала, и подкралось волнение: не опоздать бы на Пасху к себе в монастырь. Вдоль западного берега Афона раз в сутки ходит паром, на котором мы рассчитывали быстро вернуться назад, но в такую непогоду он мог вообще не выйти в море. Оставалось надеяться только на собственные ноги. В ночь с Великого Четверга на Великую Пятницу, в кромешную темень, под проливным дождем мы отправились в обратный путь.

Самое главное и трудное – не заблудиться. За воротами монастыря дорога перешла в тропу и мгновенно растворилась в ночи. Навстречу резво бежала вода, но дождевой поток показывал, в каком направлении двигаться, – только против течения, ведь вода, как известно, течет вниз, а нам надо вверх. Единственное утешение – тепло.

Мы идем по дну узкого каменистого русла, вода выше щиколоток; слева крутой стеной стоят деревья, справа густые кусты, преграждающие нам путь. Раздвигаю их, сбивая со свисающих ветвей воду, чтобы идущий следом Виктор мог хоть немного уберечь икону от воды. Ох эти кусты... Но о них чуть позже.

Небо светлеет, дождь затих. Когда мы подошли к развилке, откуда центральная дорога вела к побережью, а левая на болгарский Зограф, погода изменилась настолько, что уже имело смысл отжать одежду и надеть снова. Только кроссовки еще долго шипели и булькали, оставляя мокрые следы. А дальше всё сошлось в одно время и в одной точке: паром, причал и мы с Виктором.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Окончание. Начало на с. 4.

Кусты напомнили о себе на следующий день, в субботу. Поначалу я был в недоумении и, честно говоря, здорово струхнул. Кожа рук покраснела, покрылась волдырями, начался зуд. То же произошло с грудью и животом, ноги, правда, пострадали меньше. Неизвестная напасть не пощадила и Виктора, хотя обошлась куда более милостиво. Успокоил инок из нашего монастыря:

– Ничего страшного. Потерпи.

– Долго?

Инок улыбнулся:

– А тебе не дано знать сколько. Уловил суть?

Уловил. И впоследствии не раз вспоминал мудрого инока. Правда, с терпением всё равно получалось не очень. А что до кустов – всё объяснилось просто. Перед цветением они покрываются ядовитыми колючками, которые легко проходят сквозь мокрую одежду. Виктору досталось меньше, он шел вторым. Ничего страшного, как сказал монах. Правда, пришлось потерпеть. Примерно месяц.

В Великую Субботу погода стояла великолепная: тепло, тихо, солнечно. Море словно отдыхало от вчерашнего трудного дня. Отдыхали и мы. Никого особо не загружали, ни братию, ни паломников: позади семь недель поста, и для долгой пасхальной службы нужны силы.

В трапезной нас ждали знакомые сухари, блюдо с пятью сушеными смоквами и кружка холодной воды. Представьте, этого хватило вполне! Не было ни чувства голода, ни слабости. Как тут не вспомнить евангельскую историю о двенадцати коробах с оставшимся после трапезы хлебом.

...Разбудил нас колоколец, под звон которого дежурный громко возвещает: «Начало дня! Начало дня!» За окнами темно, но мы не удивлялись несоответствию: Свято-Пантелеимонов монастырь, как и некоторые другие обители, живет по византийскому, а не по греческому времени. Здесь сутки начинаются, когда солнце уходит за горизонт.

Начало дня, иначе, начало праздничной службы. Паломники из архондарика тянутся к воротам монастыря. Кто-то светит фонариком, иные настолько освоились, что могут и под ноги не глядеть. В лунные ночи светло – хоть книги читай. Но сегодня луны нет. Сегодня темно. Светло – на душе.

Перед воротами – крестное знамение, глубокий поклон перед уникальной фотографией, многократно увеличенной и размещенной слева от входа. 21 августа 1903 года у монастырских ворот раздавали милостыню убогим монахам. Это событие заснял инок по имени Гавриил. После проявки на негативе увидели высокую женскую фигуру. Она выходила из кадра и, похоже, держала в руках кусок хлеба. Достаточно глянуть на одеяние, на его характерный, неповторимый узор, и сомнений не оставалось – это Божия Мать посетила Свой удел.

Божия Мать в русском Пантелеимоновом монастыре.

Во внутреннем дворелюдно. Слева, рядом с трапезной, на парапете фонтана пристроились паломники. Справа, ближе ко входу в главный храм во имя священномученика и целителя Пантелеимона, собирается братия.

Вот статный красавец гренадерского роста отец Варсонофий. В черной шелковой мантии и

На Афоне традиция: в Пасху принимать у себя и угощать насельников и паломников из других монастырей.

черном же клобуке он кажется еще осанистей. Я слышал его речь лишь однажды, когда мы вместе чистили картошку для кухни. А так всё молчит и глаза долу. И только четки плавно змеются в правой руке. Иисусова молитва...

Отец Ефрем. Плотный, кряжистый, в летах. Художник. Расписывает фрески, подновляет иконы. На его рабочем халате весь цветовой спектр.

Отец Олимпий всегда в делах: все требы паломников проходят через него, он же и постоянный гид, и рассказчик отменный. В прошлом серьезный ученый, он нашел свою судьбу на Афоне.

Отец Исидор. Прежде заведовал архондариком, сейчас под его началом церковная лавка. По-монашески худощав, очень подвижен, улыбочив, доброжелателен. Чувствуется: рад каждому. Когда я второй раз приехал на Афон и робко спросил, помнит ли он меня, о. Исидор распахнул объятия и воскликнул: «А как же!» – и назвал по имени и фамилии.

Отец Филосóf (ударение на последнем слове) и отец Максим, как всегда, держатся вместе. Друзья? Применительно к инокам звучит непривычно: монах – это значит один. Но сколько ни доводилось встречать их, всегда вместе. Есть у них общий большой интерес: книги и электроника. Библиотека в нашем монастыре едва ли не самая богатая на Афоне: более двадцати тысяч книг и рукописей. Поддерживать старые фолианты в надлежащем состоянии, готовить переиздания, переводы, верстку, макеты, художественное оформление – жизни не хватит. Да еще архондарик, основное послушание о. Филосóфа. К слову, мы знакомы давно, встречались еще в Стефано-Махрицком монастыре во Владимирской области. И вдруг Димитрий, школьный учитель физики, на Афоне! Филосóфом он стал, приняв постриг.

Исайя, Гавриил, Мартиниан, Лазарь, Никита... О каждом можно рассказать... нет, не много (что прознаешь у монаха?), но о какой-то особенности, искорке, которая нет-нет да сверкнет из-под черной мантии. Однако время. Прошел неслышим шагом духовник монастыря отец Макарий, а следом игумен обители священноархимандрит Иеремия. Невысокий и невесомый, в свои восемьдесят с лишним он не ходит – скользит над землей. Такой легкий шаг мне довелось видеть разве что у отца Николая с острова Залита.

Однако действительно пора. Следом за насельниками входим в храм и мы, паломники. Из алтаря доносится: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...»

Служба долгая, а время прошло незаметно. Ко-му не знакомо, что самое прекрасное, дорогое всегда быстротечно... Одна только мысль, что ты на Афоне встречаешь Пасху, наполняет каждый миг бытия необыкновенным чувством. Его не выразить и тысячей слов! Впрочем, какие еще нужны слова, если есть главные: «Христос Воскресе!»

Храм, как и всегда, освещен только свечами. Слабые электрические лампочки горят лишь для хора, чтобы видеть ноты. После крестного хода начнется сам Праздник и огромную лостру, хорос, выполненную в форме окружности, два инока начнут вначале медленно, а потом быстрее вращать вокруг её оси, и по стенам, по потолку храма замелькают тени, перемежающиеся

пятнами света... Словно плывет вселенная, всё мироздание, что именно так «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1, 3–5).

...А потом пришло утро, первое по Воскресении Христовом. На Афоне, в частности в нашем монастыре, кормят вообще очень вкусно, хотя меню не слишком разнообразное. Сегодня же стол особый: куличей таких я вообще никогда не ел. Не удержался, захватил несколько кусочков домой, и там словно продлилась праздничная афонская трапеза.

Светлая седмица на Святой горе – праздник для всех и у всех. По традиции в обители принимают и угощают насельников и паломников из других монастырей. Перед воротами стоят братия, кто с чем: с кадиллом, музыкальными инструментами, с кувшином вина... На столиках подносы с разнообразными бутербродами (кроме мясных!), сладости (а в Греции это вообще нечто), фрукты и опять же вино.

На Афоне нет дороги, которая не вела бы к храму. Крестным ходом, растянувшимся на добрую сотню метров, мы идем в Иверон, или Ивер, монастырь на северо-восточном берегу полуострова. По преданию, обитель расположена там, где Божия Мать сошла с корабля на берег во время Своего путешествия на Кипр. С той поры Святая гора Афон считается уделом Пресвятой Богородицы. Празднование иконы приходится на вторник Светлой седмицы, и в этот день сюда стекается огромное количество людей.

Всё время, пока мы шли за чудотворным образом, я читал акафист Пресвятой Богородице в честь этой Её иконы. Удивительно то, что к моменту, когда мы подошли к воротам монастыря, я прочитал последний кондак. Можно было возвращаться, да и время поджимало. Пешком далеко, двадцать с лишним километров, к тому же порядком устал. Кто-то попроворней успел заказать такси (представьте, такое возможно). Подъехал автобус, но ему надо в другую сторону. Неожиданно небо затянуло тучами. Вспыхнул сильный ветер, рванулся к земле резкий, холодный дождь. Я укрылся в храме с чудотворной иконой и вновь стал читать акафист. Дождь хлестал по стеклам. Даже здесь было слышно, как волны бросаются на берег.

Прочитав акафист Пресвятой Богородице в третий раз, я вышел из храма. Небо сверкало неправдоподобной голубишной. Ветер стих. Дождя как не было. Умытая, чистая зелень деревьев и кустов, казалось, пела от радости. У ворот монастыря стоял невесть откуда взявшийся автобус. Нам оказалось по пути.

На Афоне как-то не принято говорить о чудесах...

Павел Демидов
Фото автора.

Крестный ход в честь Иверской иконы Божией Матери.

ТРАДИЦИЯ

О торжественных шествиях и крестных ходах

Шествие людей, особенно с факелами, – величественное действие, которое завораживает зрителей и наполняет душу восторгом и чувством причастности чему-то великому.

Образы таких шествий, чаще всего имевших глубокий религиозный и культурный смысл, мы встречаем в Древнем мире, в Средневековье и в Новое время.

Европейской традиции хорошо знакомы карнавалы, свадебные и похоронные шествия. В наш век высоких технологий и скоростей траурные процессии и свадебные кортежи проносятся мимо, мелькнув табличкой «Ритуальные услуги» или белыми цветами и золотыми кольцами. Свадьбы всегда на виду, а похоронные пазухи тархтят по окраинам мегаполиса, стыдливо прячась от огней праздничных витрин.

В православном богослужебном цикле вынос и погребение Плащаницы в Страстную Пятницу включает шествие с зажженными свечами и печальными песнопениями.

В пасхальную ночь верующие со свечами в руках тоже идут крестным ходом, но это уже не траурная процессия, а ликование по поводу Воскресения Господа, Который принес свет миру и спасение от вечной гибели.

Крестный ход сегодня – торжественное шествие с крестом, хоругвями и иконами, сопровождаемое молебнами о милости Божией по тому или иному случаю. Крестные ходы совершаются в честь святых, праздников, чудотворных икон или приурочиваются к началу и концу сельскохозяйственных работ; раньше их часто посвящали и избавлению от эпидемии, засухи.

Особое место в годичной системе крестных ходов и молебнов занимали службы конкретным святым, а также связанные со святыми источниками, колодцами и часовнями. В таких шествиях участвовали тысячи богомольцев из разных мест. Обычно это происходило, если святыня была давно и широко известна, а сам ход насчитывал сотни лет от основания. Таков, к примеру, ход из Вятки в село Велико-рецкое с чудотворной иконой святителя Николая Чудотворца. Велико-рецкий крестный ход и в наши дни каждый год собирает не одну сотню участников.

Известны правила поведения во время крестного хода, составленные митрополитом Филаретом (Дроздовым) в связи с шествием из Голутвина монастыря в Коломну в память о прекращении холеры. В наставлениях, которые не потеряли своей актуальности и ныне, говорится: «Когда вступаешь в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нём шествуют, приближаясь к Самому Господу»; далее житейское правило: «Не входи в разговоры с сопутствующими»; также «духовенство должно быть примером порядка и благоговения, а мирские не должны тесниться между духовенством и расстраивать порядок»; наконец укрепление: «Не беда, если отстаешь телом: не отставай от святыни духом».

Помимо широко известного Великорецкого крестного хода, в каждой епархии существуют свои традиционные шествия. Например, в Вологодской области в день Илии Пророка из села Ферапонтово отправляется крестный ход на Цыпину гору, где совершается молебен с освящением воды.

Вот уже почти год проходит крестный ход «Под звездой Богородицы», организованный Фондом «Андреевский Флаг» и Русским Афонским обществом. Крестный ход получил благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и посвящен восстановлению единства Русской Православной Церкви.

Основу программы, рассчитанной на 391 день, составляют восемь крестных ходов, проводимых в период с 17 мая 2007 года по 10 июня 2008 года. Главная задача крестных ходов – способствовать единению народа, духовной и светской власти, укреплению молитвенного общения с Поместными Православными Церквями.

Крестный ход начался после того, как 17 мая 2007 года был подписан Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей.

Первый из крестных ходов «Под звездой Богородицы» Владивосток – Москва двинулся от берегов Тихого океана с Державной иконой Божией Матери.

Второй крестный ход Якутск – Москва отправился в путь 30 июня 2007 года из Градо-Якутского Преображенского кафедрального собора по окончании Божественной литургии.

В августе 2007 года исполнилось 70 лет с начала операции по борьбе с «врагами народа» 1937–1938 годов. Особенно жестокие репрессивные меры применялись в отношении Русской Православной Церкви. В память о тех событиях, определивших судьбы миллионов наших соотечественников и в значительной степени обусловивших наше настоящее и будущее, прошел крестный ход Соловки – Бутово.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II перенесен

крестным речным ходом Большой поклонный крест из Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря (в котором размещался лагерь СЛОН) к храму Новомучеников и Исповедников Российских на Бутовском полигоне (где в 1930–40-х годах производились массовые расстрелы и захоронения жертв политических репрессий). 8 августа его воздвигли в Бутове как дань памяти всем пострадавшим от репрессий.

Крестным ходам «Под звездой Богородицы» предшествовал молитвенный путь Москва – Дно – Псков – Москва, посвященный 90-летию обретения иконы Божией Матери «Державная». Поэтому список Державной иконы – главная святыня всей программы «Под звездой Богородицы».

Крестным ходом также переносят список Казанской иконы Божией Матери и крест-мощевик с частицами великих святых Православия, которыми благословил организаторов программы викарий Московской епархии архиепископ Истринский Арсений.

Интересно, что участником крестного хода «Под звездой Богородицы» может стать каждый. Для этого нужно получить благословение священника и присоединиться к крестному ходу на любом этапе пути.

Дарья Огранович

Фото из архива Фонда «Андреевский Флаг».

ТРАДИЦИЯ

Батюшка, возродивший крестный ход

Велика Русская земля. Взгляните на карту: словно драгоценным бисером, усыпана вся наша страна святынями, сколько на ней монастырей, храмов и чудотворных источников. Подобно звездам на ночном небосводе, сияют святые угодники Церкви Христовой, взирая с небес на нашу земную суету. Все светила разные: одни ярче, иные почти не заметны, но одинаково преисполнены блеска и славы.

Одних святых Господь видимо прославил пред всем миром, явив их нетленные мощи; место земного упокоения других отмечено особыми освященными памятниками, а сколько их известно только по имени...

Нетленные мощи святых не только почитаются на месте их упокоения, но почти все по времени, установленном Святой Церковью, благоговейно при стечении народа обносятся вокруг храмов. Угодники Божии словно встают и являются среди людей видимым образом, становятся нам еще ближе. Крестный ход с обнесением мощей вокруг храма – это общение Церкви Небесной с Церковью земной, со всеми живыми. Так возрастает слава святых и укрепляется наша вера.

В дореволюционной России традиция выноса святых мощей существовала повсеместно. Например, в Тверской епархии 27 мая (по старому стилю) совершался крестный ход, во время которого честные мощи преподобного Нила Столобенского несли вокруг его обители; 24 июня шествие с мощами святого благоверного князя Михаила Ярославича проходило вокруг монастырского кафедрального собора в Твери; 26 мая мощи преподобного Макария, игумена Калязинского, обносили вокруг собора основанного им монастыря, а 11 июня в Торжке вокруг монастырского собора шел крестный ход с мощами преподобного Ефрема. И в наши дни всё призывает к восстановлению благочестивой традиции крестных ходов с выносом святых мощей.

Широко известны крестные ходы, во время которых чудотворные иконы из обителей и храмов Божиих, где они постоянно пребывают, торжественно переносятся в соседние города и селения, иногда довольно отдаленные.

Не всякому под силу добраться до далеких монастырей и храмов. Много среди нас пожилых, немощных, младенцев, тех, кто в силу разных причин не в состоянии совершить паломничество. Крестным же ходом чудотворная икона переносится до любого села, деревни, дома, и святыне может поклониться каждый страждущий, даже неподвижно лежащий на одре болезни.

Такая традиция установилась во время крестного хода с чудотворной иконой Спаса Нерукотворного в городе Тутаеве Ярославской области. Происходит он дважды в год: в 10-ю неделю по Пасхе шествие движется по центральной части города (тогда в престольный праздник Воскресенского собора крестным ходом идут по Борисоглебской стороне), а в последнее воскресенье перед Ильиним днем – по древней Романовской стороне города. Икону Спасителя несут на огромных носилках около тридцати мужчин. Для женщин большой честью считается нести скамьи, на которые ставится икона во время молебнов и остановок в пути. На Романовскую сторону крестный ход переправляется по Волге на огромном пароме, и на другом берегу его встречает духовенство с хоругвями. Крестный ход останавливается у каждого храма, будь то сохранившийся или поруганный, и везде служатся молебны Иисусу Сладчайшему. На каждом приходе паломников ждет угощение: компот, пироги. По завершении хода разворачивается грандиозная общая трапеза. Как жители Тутаева любят Спасителя! Во время крестного хода старики и старушки выходят из своих домов, иных просто подносят под Его благословение... Волнующее и незабываемое зрелище!

Так чудотворный образ становится доступным для поклонения еще большему числу православных. Крестный ход с чудотворной иконой – это источник благодати, изливающейся на верующих и на весь окружающий мир. Чтобы почувствовать эти живительные струи, необходимо хотя бы один раз поучаствовать в ходе самому, и помощь от святых угодников не заставит себя ждать.

В Тверской епархии до революции совершалось торжественное

перенесение чудотворных икон Николая Чудотворца из Теребенской пустыни в город Бежецк; Тихвинской иконы Божией Матери из Христо-Рождественского женского монастыря в Тверь; образа Казанской Божией Матери в Вышний Волочок; Ржевской (Оковицкой) Божией Матери из села Оковиц Осташковского уезда во Ржев; Николая Чудотворца из Малицкого монастыря в Тверь.

В настоящее время православные возвращаются к святым традициям. Задача возобновления крестных ходов, установленных нашими прауродителями, хоть и трудна, но выполнима. Нас пугает, что восстановление святыни требует больших материальных затрат, но, как показывает жизнь, стоит только взяться, не боясь трудностей, как по молитвам Божиим угодникам всё устроится, лишь бы это делалось с любовью к Богу и к людям. И сейчас на Руси можно встретить подвижников, посвятивших свою жизнь возрождению утраченного.

Вот пример человека, который не побоялся из руин восстановить Николо-Теребенскую пустынь, начав без строительных материалов на ровном месте, где в прямом смысле негде было жить и нечем питаться.

Когда отец Геннадий Савостьянов учился в Духовной семинарии в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, вид Теребенской пустыни так потряс его, что он в одиночку своими руками начал возрождать древнюю обитель. Он же возобновил крестные ходы по воде, в том числе на катамаране с плавучей церковью (подробно о них мы рассказали в «Лампаде» № 6 за 2006 год).

В дни крестного хода батюшка принимал у себя в обители до 500 человек, и все паломники ощущали на себе его отеческую любовь, всех он мог приласкать и обогреть. Особо заботится он о том, чтобы люди, пришедшие помолиться Николаю Чудотворцу, были накормлены.

Батюшка и хороший психолог, и историк-краевед, большой любитель старины, и строитель, и великодушный повар (он умеет готовить

буквально из ничего, и получается очень вкусно, а какие он печет пироги и варит супы!); лес и его обитателей он, в прошлом лесничий, знает как никто. На жизненном пути ему пришлось освоить многие профессии: был главным инженером, лесником, строителем. Отличительная черта его – это безграничная, самоотверженная любовь к Богу и ближнему. Временные неудобства он считает необходимыми для спасения. Отец Геннадий полон веры, оптимизма, задора и доброты, и рядом с ним меркнут все наши неустоиности, а житейские проблемы кажутся пустяками.

Какими путями молодой человек, увлеченный всем тем, чем обычно поглощены подростки, пришел к Богу и стал священником, – загадка. Но это еще раз доказывает, что судьба человека всецело в руках Божиих.

Для нашего батюшки организация и проведение крестного хода – сама жизнь, то, без чего он не мыслит своего существования. Им восстановлен и ежегодно проводится крестный ход из Николо-Теребенской пустыни в Бежецк по реке Мблоге с иконой святителя Николая и Теребенским образом Божией Матери, крестный ход с Добрынской иконой святителя Николая по рекам Мелеча, Могоча и Осень в 7-ю неделю по Пасхе, ежегодный крестный ход с иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» мимо заброшенных деревень по бескрайним полям и болотам из Троицкого храма села Поречье до святого ручья...

Сколько нас, своих духовных чад, водит о.Геннадий по рекам и болотам Тверской земли, мимо заброшенных деревень и кладбищ, мимо поруганных храмов и разобранных часовен. Вся эта древняя земля, некогда полная жизни, народа, ныне поросла лебедой. Что же с нами происходит, неужели мы умираем? Нет. Пока живы и ходят по земле такие подвижники Божии, следом за ними идут другие, и Россия не погибнет.

Ирина Иванова
Фото автора.

НАШ ЯЗЫК

ИЗЪЯТИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Был краток приговор: «К изъятю!» –
Того, что было красотой:
«Десятеричным і» и «ятю»,
«Омегой», «ижицей», «фитой»...

Лариса Дорофеева. Азбука

Ровно 300 лет назад, в 1708 году, началась эпоха наших графико-орфографических потерь. Видоизменив священную азбуку славян – кириллицу, Петр I ввел первый гражданский алфавит, предназначенный для светских изданий. В XVIII веке русский язык простился с рядом букв, хранивших память о древних связях Руси с Византией: в 1710 году устранены Ѡ («омега»), Ѱ («от»), ѱ («пси»), в 1735 Ѡ («кси») и Ѣ («зело»).

В 1768 году латинизированные буквы получили на европейский лад имена а, бе, ве... (в «Азбуке церковной и гражданской с краткими примечаниями о правописании» А.А.Барсова); с тех пор традиционные названия аз, буки, веди... вытеснялись из букварей гражданской печати. С какой азбуки начинать обучение родной грамоте – со старой или новой, в разных слоях общества решалось неодинаково, но люди православные в XIX веке всё же были обучены и русскому, и церковнославянскому языку...

Ломка традиций в Петровскую эпоху наметилась и в сфере церковных книг; именно этим временем датируются первые идеи и опыты по внедрению гражданской печати в церковнославянские тексты. Так, в 1717 году к наставлению для дворянских детей «Юности честное зеркало» были присоединены (наряду с совместной славянско-русской азбукой) изречения из Священного Писания, набранные новым шрифтом. До 1917 года «гражданка» нередко применялась в молитвословах, календарях и других массовых церковных изданиях, очевидно, из снисхождения к человеческой немощи, к людям, отдавшимся от Церкви.

Именно эта последняя категория, в том числе и учителя светских школ, ещё задолго до революции ратовала за упрощение орфографии и приветствовала новаторские проекты. Люди же книжные, начитанные в церковнославянских текстах во все времена отличались грамотностью. И выдающийся педагог С.А.Рачинский, устроивший в Смоленской губернии сельские школы с основательным изучением церковнославянского языка, мог констатировать, что его воспитанники – «умные мальчики лет 13–15, пишущие без орфографических ошибок, поющие по нотам, восхищающиеся «Одиссеей» Жуковского» (1887).

Буквы Ѡ («ять»), і («и десятиричное»), ѡ («ижица»), ѣ («фита») и их древние названия сохранялись в русской азбуке до самой революции. Посвятительств на букву Ѡ в XVIII веке не было уже потому, что ею обозначался особый гласный

Карточка из азбуки «Подарок детям в память о событиях 1812 года» И.И. Тербенева (1815).

Буква Ѡ пишется в начале двух корней: Ѡхать (Ѡду) и Ѡсть (Ѡмь).

звук [ie]); сам Петр I, не друживший с орфографией, употреблял Ѡ правильно – в соответствии с собственным произношением.

Декретом 1918 года буквы Ѡ, і, ѣ упразднены как «излишние», дублирующие соответственно е, и, ф. (Об ижице, читавшейся как [и], реформаторы тогда забыли, но исчезла и она.)

Реформа русской орфографии во времена, когда вся страна боролась за выживание, была нацелена отнюдь не на помощь неграмотным, школьникам и недоучкам. Искажавший письмо декрет имел целью подавление образованных слоев общества, грамотных людей, закрытие неугодных издательств, репрессии по отношению к несогласным. Нежелание переучиваться свидетельствовало о неблагонадежности человека, и всё мужское население России (практически каждый!) было вынуждено осваивать новое написание собственной фамилии – без конечного -ъ, без і, Ѡ, ѣ. **Ивановъ, Бѣловъ, Фоминъ, Петровскій...** – все наши деды и прадеды, по сути, сменили фамилии!

В 1928 году ленинградские «органы» изъяли при обыске рукопись «Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической русской орфографии, поправленной и искаженной врагомъ Церкви Христовой и народа російскаго, изложенная въ трехъ разсужденіяхъ Дмитріемъ Лихачевымъ февраля 3 дни 1928 г.» Автор Д.С.Лихачев, член научного студенческого кружка, впоследствии академик, был арестован и сослан на Соловки. Этот первый свой научный доклад, ставший одной из главных улик против него, ученый смог сделать только в 1992 году. Он отмечал, что новое правописание есть шаг назад к фонетической транскрипции, что в угоду скорости обучения произошла порча орфографии, понижение уровня грамотности, что изъяты самые красивые буквы – небесные знаки, в том числе Ѡ, чрезвычайно полезная для различения слов и незаменимая при отождествлении

общих корней. «Введение новой орфографии равносильно изъятию церковныхъ цѣнностей. <...> Новая орфография еще болѣе отдалила русскій языкъ отъ церковно-славянскаго, сдѣлавъ его еще болѣе труднымъ и непонятнымъ».

Власти не обошли «заботой» о правописании и отделенную уже от государства Русскую Православную Церковь. Долгие десятилетия типографии, очевидно, вовсе не имели кириллической гарнитуры. К 1919 году церковные издания тоже вынужденно перешли на опростившуюся «гражданку» и вскоре вообще стали редкостью. Надо ли говорить, какой урон понесла клиросная культура, церковнославянская грамотность?

Возрождалась издательская деятельность на церковной букве уже на наших глазах после Тысячелетия Крещения Руси (1988). В этой связи напомним публикацию в «Лампаде» № 3 за 2006 год. Ныне церковнославянская грамотность православных людей постепенно восстанавливается, учебники и вообще книги кириллической печати становятся всё больше. В Отечестве появился интерес и к «царской» орфографии (и как следствие масса ошибок при неквалифицированных попытках применять её), и здесь для самообразования доступны дореволюционные и репринтные книги, специальные пособия и разделы в интернете.

Освоить дореформенное правописание на уровне чтения при желании смогут все. И было бы справедливо издавать русские книги именно в авторской орфографии, без искажений, которыми чреват перевод на новое письмо. Ведь только различение корней мир- («покой») и мѣр- («вселенная») делает понятными высказывания о мире и мироздании, а благодаря старым окончаниям сохраняются стихотворные строки...

Потеря буквы Ѡ – самая болезненная «орфографическая рана». При безъятевом письме важную роль выполняет буква ѣ и знак

ударения, но изобретенная в конце XVIII века ѣ так и не стала обязательной, и на знаке ударения принято экономить. Например, написание все теперь двусмысленно (все или всё), тогда как по старым правилам различались соответственно всѣ и все. Насколько затемнен нынешним письмом смысл, судите сами: хлебъ есть – это и хлѣбъ ѣсть (кушать), и хлѣбъ есть (имеется); иду в поле означает и место (въ полѣ), и направление (въ поле); У богатога мужика – все (вместо всѣ) в долгу, у барина – все (то есть всё) в долгу... А возникшее совпадение слов вѣдѣние и ведѣние привело к терминологическим неудобствам: архивовѣдение и архивоведѣние (разные понятия!) без знака ударения стали вообще невыносимы.

Как отметил Д.С.Лихачев, самым крупным недостатком гражданской графики, созданной указом 1708 года, стала нехватка высоких, выступающих вверх от строки букв, тогда как до Петра I русский шрифт приближался по своему совершенству к греческому. Изъятие в 1918 году литер Ѡ, і ещё более усугубило положение. «...Новая орфография посягнула на самое православное въ алфавитѣ. <...> «Ѡ» въ ея древнѣйшемъ начертаніи символизируетъ церковь. Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ крестъ наверху. ...Вынесенный надъ строкой крестъ направленъ навстрѣчу бѣгущимъ буквамъ... навстрѣчу читающему глазу, благоговѣя и освѣщая собой весь рядъ буквъ въ строкѣ».

Чрезвычайно важно, что через букву Ѡ пишутся именно исконно русские корни и благодаря её начертанию ятевые корни, суффиксы и окончания вполне запечатлеваются в памяти. Заинтересованные читатели могут обратиться к следующим книгам: **Протоіерей Валентинъ Асмусъ. Ѡ. Краткое пособие по старой орфографіи русскаго языка.** «Русское Зерцало», 1999; **Кистерова Е.К., Недашковская Н.Д. Всё про «ять».** 2004.

Здесь же отметим, что овладение азами дореформенной орфографии вполне реально и на основе церковнославянского чтения, ибо исконные слова в кириллице и в старой «гражданке» буквенно практически совпадают (исключения редки). С первых же страниц Молитвослова и Псалтири запомнятся такие написания, как вѣра, свѣтъ, дѣло, вѣкъ, человекъ, грѣхъ, хлѣбъ, пѣснь, сѣмя, крѣпкій, нынѣ, вѣдѣти («знать») и множество родственных слов. Не употреблять Ѡ всеу поможет несложное правило: Ѡ, в отличие от е, никогда не бывает «беглой» и (кроме нескольких особых случаев) не переходит в русском языке в ѣ. Поэтому пишем через е, например, день, крестъ (прове- рочные слова дни, крѣстный).

Конецъ – дѣлу вѣнецъ.

Ирина Корнилова

НАШЕ РОДНОЕ

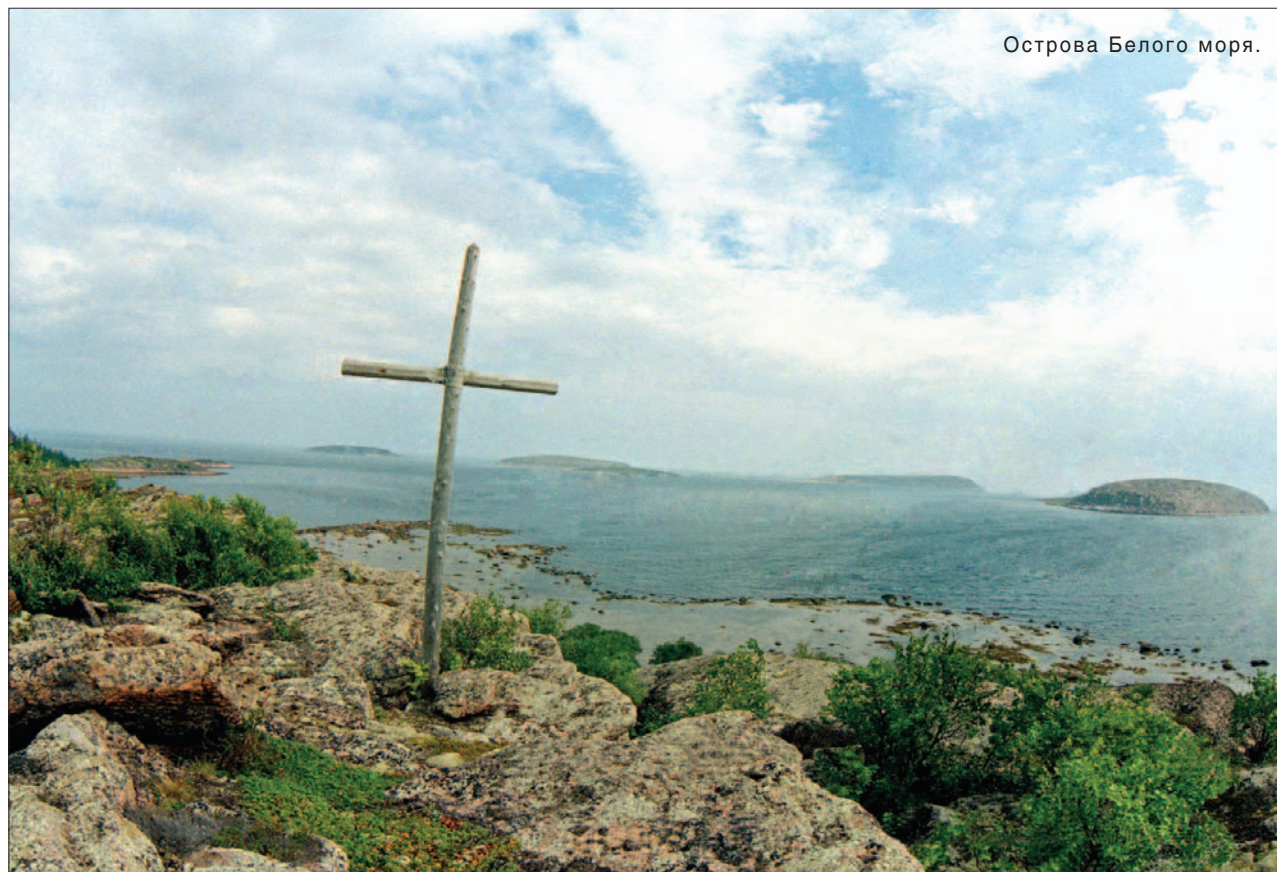
Сохрани меня в пути...

Пустынная дорога всегда пугала одинокого путника, особенно в темные ночные часы, когда предметы, озаряемые неверным лунным светом, приобретают странные и пугающие очертания. Недаром суеверные люди зовут луну «солнцем мертвых».

В русских народных заговорах встречались такие загадочные и жутковатые персонажи, как «царь дорожный» и «царица дорожная». На дороге, как знали все, кто осмеливался ночью выходить за порог, обитала нечистая сила, которая пугала путников, сбивала их с пути, останавливала лошадей и снимала с телег колёса, принимала обличья людей и разных животных. Опасаться, к примеру, следовало и тех, кто темной ночью предлагал подвезти одинокого путника, и неприметного человека в крестьянской одежде, который, освещая дорогу фонарем, звал: «Здесь дорога домой, здесь дорога домой...»

Народная традиция сохранила множество историй о бродящих по дорогам колдунах, ведьмах, покойниках, демонах болезней, особенно чумы, холеры, Коровьей Смерти, которые обычно просили проезжавших подвезти их в село. Известны рассказы об особых дорогах и тропах домового и лешего, ступив на которые, человек заболел, сбивался с пути или вовсе пропал в лесных чащах.

Как обороняться путнику от «вещи, во тьме приходящей»? Ясное дело, крестом. Дорога считалась местом опасным и нечистым, но при этом необходимым и неизбежным, как сама жизнь, полная опасностей, находок и потерь. Дорога и крест связаны еще со стародавних времен: перекрестки дорог называли крестами. Именно на перепутьях хоронили тех, кого нельзя было класть в освященную землю: самоубийц, утопленников, нераскаявшихся татей... Перекресток означает выбор пути. Читая сказки и былины, часто находишь известный эпизод: «Направо пойдешь... налево пойдешь... и т. д.» Камень лежит на пересечении дорог, а главный герой, если посмотреть сверху, оказывается в центре креста, образованного дорогами. Вот и получается, что в символическом смысле дорога – это сама жизнь, перекрестки – узловые моменты жизни. А что сопровождает по жизни православного

Острова Белого моря.

человека? Крест. Так и появились кресты по обочинам, на пустынных сопках Камчатки, на островах Белого моря...

Но откуда пошла традиция установки крестов на обочинах дорог?

Существуют так называемые «монументальные», или памятные кресты. Первые из них водружали святые апостолы, возвещая жителям о начале христианской проповеди в их землях. Тут сразу вспоминается рассказ из «Повести временных лет» о воздвижении креста на Киевских горах самим Андреем Первозванным. А, скажем, в Пскове на реке Великой их два: один на месте креста, поставленного еще равноапостольной Ольгой там, где святая княгиня и её спутники увидели три небесных луча, сходящихся на земле, а второй возле угловой башни псковской крепости, где во времена Ивана Грозного в осажденном городе кузнецу Досифею явилась Богородица и сообщила, что Псков устоит против войск Стефана Батория.

В 312 году римский император Константин Великий одержал победу над врагом, пытавшимся захватить власть в империи. По преданию, накануне этой битвы Константин сподобился видения креста и услышал глас: «Сим победиши!» После сражения он распорядился поставить на римской площади свою статую с крестом в руке и надписью: «Этим спасительным знаменем я спас город от ига тирана» (в 313 году Константин Великий отменил преследование христиан). Так правители начали воздвигать кресты в городах, разрушая при этом языческие храмы.

Спустя всего столетие христианские поселения легко было узнать по кресту на самом высоком месте (много позже их заменят храмы с крестами на куполах). Кресты появлялись на берегах рек, где совершалось Крещение, на местах, ознаменованных чудесными явлениями, на полях сражений, в память о заброшенных селениях.

В 1694 году при паломничестве в Соловецкий монастырь в Унской губе на Белом море Петр I попал в шторм и едва не погиб. В благодарность Богу за спасение на пустынном острове близ Соловецкого монастыря царь поставил деревянный крест. К слову сказать, весь остров представлял собой древний языческий могильник.

Русь изобиловала так называемыми «обетными» крестами. Обет воздвигнуть поклонный крест нередко давали всем селом, например, по случаю небесного заступничества при эпидемиях, падеже скота, засухе и т.д. Кресты или даже часовни в память особо почитаемых святых,

церковных праздников, знаменательных событий на обочинах, перекрестках, переправах, у родников были заметны, и прохожий мог перекреститься и помолиться. У поморских рыбаков и соловецких монахов существовала традиция ставить обетный крест перед выходом в море, чтобы благополучно вернуться домой, и благодарственные кресты по счастливым возвращениях. Появлялись кресты и в краях разбойных или связанных, по поверьям, с нечистой силой, чтобы обезопасить их. В маленькой Литве крестов вдоль дорог к концу XIX века оказалось столько, что расстояние между ними составляло пять – десять метров. Традиция отмечать крестом место гибели человека тоже не нова.

С водружения креста пустынники начинали свое отшельническое житие, и очень часто на этом месте позднее образовывалась обитель.

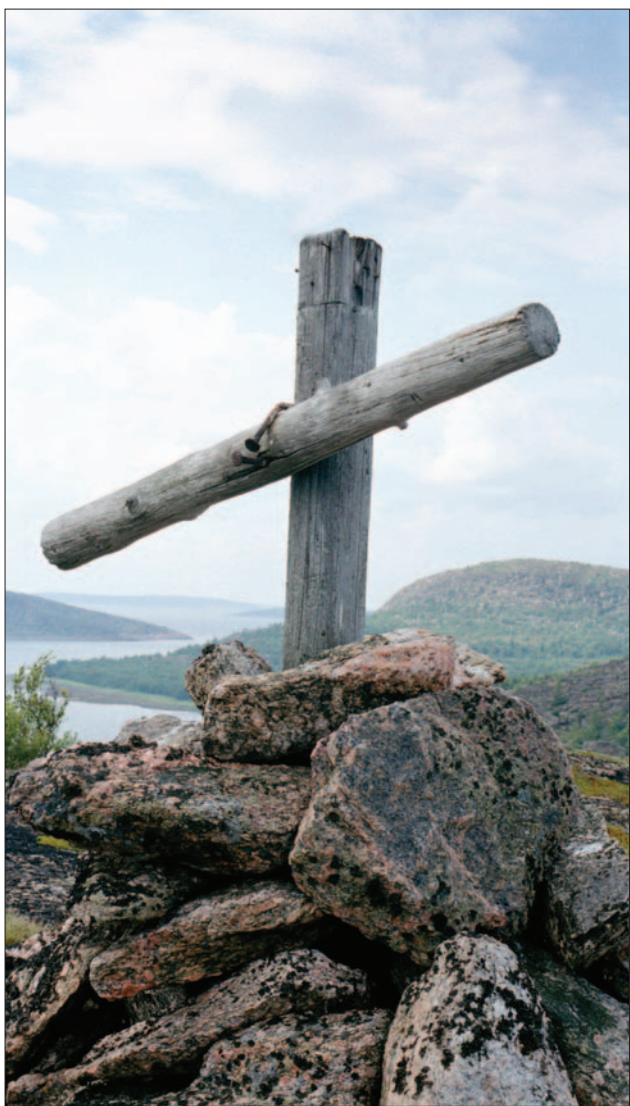
На Руси еще до XVII века возникла традиция прощания перед дальней дорогой на вершине холма, откуда в первый и последний раз видна панорама города. На таких горах, называемых поклонными, возвышались путевые кресты с иконами или часовни. Крест у православных считался щитом и оружием против всех зол, поэтому путники и останавливались перед ним помолиться.

Обозначалось на Руси также место знаменитого прощания или разлуки, например, святых; крест в память о нём в народе именовали «прощей».

В Сибири поклонные кресты появились вместе с первопроходцами. Путевой крест был для них и некой границей Православной Руси, и духовным утешением в диком краю. В советское время эта традиция неожиданно продолжилась: люди, далекие от Церкви, воздвигали кресты на местах восхождений, на покоренных вершинах просто потому, что так положено...

По всей территории нашей страны, на всех направлениях: северных, южных, западных, восточных – вдоль дорог стоят кресты. Одни из них поклонные, другие памятные, третьи возникли на месте гибели людей. Особенно «богато» отмечены подобным образом места аварий и катастроф Минское шоссе. К этим памятным знакам относятся по-разному: кто-то с терпимостью, кто-то с возмущением, кто-то философски. Но все сходятся в одном: кресты – это наша память и наша молитва.

Андрей Железников
Фото Василия Мочуговского.

СОРОК СОРОКОВ

«Комнатный» монастырь
«на Убогих домах»

В самом конце Таганской улицы высятся островерхие башни и краснокирпичные стены Покровского монастыря (до революции мужского, ныне женского). Из-за ограды хорошо видны две ротонды с куполами: храмы в честь Покрова Божией Матери и Воскресения Словущего. Последний, более просторный и высокий, построен в 1846 году по проекту М.Д.Быковского на месте прежнего, сильно пострадавшего во время войны 1812 года.

Покровский мужской монастырь «на Убогих домах» возник в 1634 году в пяти верстах от Москвы на земле, пожертвованной для этой цели царем Михаилом Федоровичем. Строительство завершилось только в 1655 году на средства, выделенные его сыном Алексеем Михайловичем из «комнатной» царской суммы, то есть на личные деньги монарха. Отсюда взялось продержавшееся довольно долго название самого монастыря – «комнатный».

По преданию, монастырь основан в память о кончине отца Михаила Федоровича Патриарха Филарета, преставившегося в день Покрова Божией Матери. Кроме того, с тех пор как пожар полностью уничтожил древний московский Покровский монастырь, в Москве не осталось ни одной обители в честь этого праздника. Место выбрали неслучайно: на Покров здесь ежегодно совершались службы по умершим или погибшим, которых церковные правила не позволяли хоронить на обычных кладбищах. Место это называлось «Убогими домами»; сюда свозили казненных и скончавшихся без покаяния, а также самоубийц и на Троицу и Покров погребали в скудельницах – больших общих могилах. Здесь же в Смутное время бросили в яму труп казненного Гришки Отрепьева, и когда тело таинственным образом обнаружилось на другом кладбище, его сожгли как труп колдуна и прахом выстрелили из пушки на запад, откуда самозванец пришел в Москву.

Новопостроенный монастырь долгое время носил название Покровского «на Убогих домах». Первоначально причисленный к Московской епархии, с 1680 года он приписан к Заиконоспасскому монастырю.

К середине XVIII века в монастыре имелось два каменных храма: Всехсвятский собор и Покровская церковь, шатровая колокольня с часами, настоятельский и братские корпуса, службы. Обитель окружала каменная ограда с пятью башнями, снаружи стояла часовня.

Большую часть своей истории монастырь числился заштатным, то есть средства к существованию братии приходилось добывать самостоятельно: из «штатных» церковных денег не получали ничего (или почти ничего). Так или иначе, монастырь вплоть до конца XVIII века жил скудно: старая ограда обветшала, храмы тоже. Только в 1790-х у обители появились богатые благотворители из московского купечества. Тогда и начали заново отстраивать ограду (на вклад купца Диомида Мещанинова), которую завершили в 1799 году, а на месте разобранной за ветхостью Всехсвятской церкви поставили новую, тоже каменную, с двумя приделами. Одновременно перестроили в стиле классицизма старую шатровую колокольню (после чего она достигла тридцати двух метров в высоту); на ней разместили замечательные колокола работы известного мастера-литейщика Константина Михайловича Слизова.

Такое внимание московских купцов к Покровской обители неслучайно: с 1771 года, когда Москву охватила страшная эпидемия чумы, императорский указ строжайше запрещал хоронить умерших на погостах при приходских храмах, и Покровский монастырь с его большой территорией стал главным некрополем состоятельных московских купцов. Кладбищенская земля там стоила очень недешево. В Покровском соборе, в приделе во имя святого Ионы, были погребены дети грузинского царя Георгия XIII, грузинский митрополит Иона, дочь Имеретинского царя Соломона княгиня Кайхосро Абашидзе.

К войне 1812 года монастырь разбогател и стал благоустроенным: заново были возведены каменные братские корпуса, новая ограда с башнями, обновлены и украшены оба храма. Тем более страшилась братия с настоятелем Ионой возвращаться в свои стены после ухода французов из Москвы... Главные святые перед приходом Наполеона

Воскресенский собор.

вывезли в Вологду, но церковную утварь, спрятанную в печной трубе, французы обнаружили и разграбили. В храмах они устроили стойла для лошадей, множество икон сожгли, престолы и жертвенники использовали как столы. Казалось, что оскверненную и разрушенную обитель практически невозможно вернуть к жизни. Однако благодаря богатым пожертвованиям уже к 1815 году вновь освятили Всехсвятский храм, восстановили жилые и служебные постройки. Спустя десять лет, в 1825 году, освятили и Покровский храм.

Благоустройство монастыря началось при настоятеле Ионе и продолжилось при его преемнике архимандрите Амвросии, который отстроил новые жилые корпуса и кирпичную ограду с восемью башнями. В 1846 году Михаилу Быковскому заказали проект нового монастырского собора взамен сильно пострадавшего и обветшавшего храма во имя Всех Святых.

Михаил Доримедонтович при строительстве собора в честь Воскресения Словущего проявил себя не только как архитектор, но и как опытный реставратор. Он сумел сделать так, что старая Всехсвятская церковь частично вошла в состав проекта. От неё сохранились центральная часть с четырьмя столпами и куполом и восточная стена главного алтаря. В остальном же собор превзошел размерами своего предшественника. О замене старого храма ходатайствовал сам митрополит Филарет, объясняя необходимость тем, что Всехсвятская церковь (1786) тесна, обветшала и художественной ценности не имеет.

Первоначально предполагалось, что храм будет пятишатровым, но в окончательном варианте проекта 1848 года он представлен уже с обычными главами. Но идея пятишатрового храма, по-видимому, не оставила Быковского, и двадцать лет спустя, в 1868 году, он составил проект Знаменской церкви в Ховрине именно с пятью шатровыми завершениями. А собор Покровского монастыря сделали пятикупольным, со световыми барабанами и обилием русско-византийского декора в соответствии с остальным ансамблем, окруженным стилизованной «романтической» оградой с башнями. Помимо главного придела в честь Воскресения Словущего, по бокам устроили еще два: северный в честь Тихвинской иконы Божией Матери (этот образ, хранящийся в монастыре, здесь почитался особо) и южный во имя святой мученицы Александры.

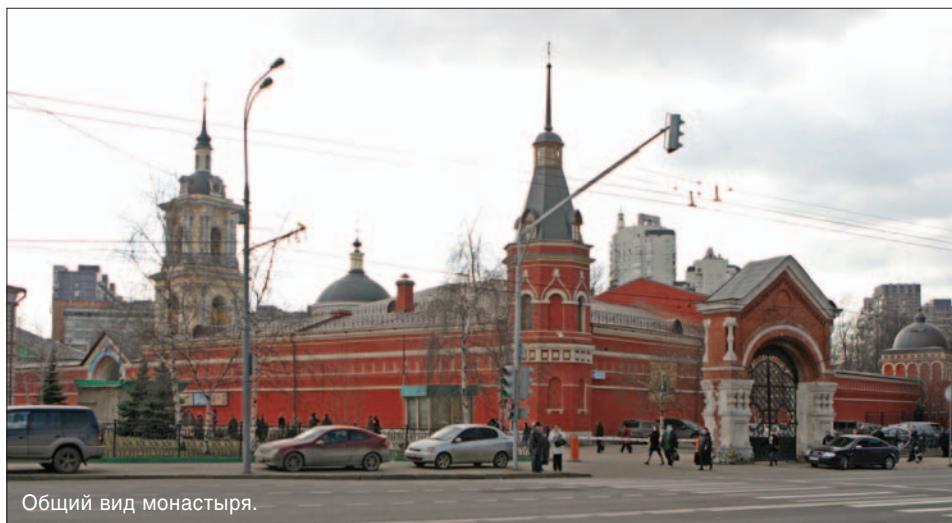
Увеличили основной объем собора, с запада также возвели просторную и длинную трапезную. Стены собора украсили парными и отдельными полуколоннами, а полукруглые ниши у окон создавали иллюзию еще большего размера здания. Величественный и стройный храм стал достойным центром монастырского ансамбля – в этом воплотилась одна из идей архитектора, всегда заботившегося о том, как новое здание впишется в общую композицию.

Внутреннее убранство собора не уступает внешнему виду. Превосходное освещение, достигнутое правильным и эффектным расположением окон в стенах и в подкупольных барабанах, позволило разместить под сводами ризницу. В роскошном пятиярусном иконостасе главного алтаря находились иконы старинные и новые, писанные «во фряжском пошибе» (более натуралистичном в сравнении с древней манерой письма). Над престолом возвышался мраморный свод в виде сени на шести столпах, а стены собора украсила роспись на сюжеты земной жизни Иисуса Христа и лики святых работы художников Артари, Мягкова и Фивейского. Эти фрески частично сохранились и до наших дней, пережив разорение монастыря в советское время.

Обитель закрыли в 1926 году, трехъярусную колокольню взорвали, часть стен сломали, а в оставшихся зданиях разместили различные учреждения. Надо ли говорить, что полностью уничтожили и древнее кладбище: на его месте расположился парк и стадион. В обезглавленном Воскресенском соборе устроили спортивный зал, в часовне туалет. В 1970–1980-х годах предпринимались первые попытки возрождения здесь монастыря, но занимавшие территорию организации отказались идти на переговоры с Патриархом. Зато Церкви вернули Свято-Данилов монастырь. А Свято-Покровский, ставший теперь женским, наконец открыли в 1994 году. 1 мая 1999 года в отреставрированную, ожившую обитель были перенесены честные останки блаженной Матроны Московской, и теперь сюда ежедневно стекается множество паломников, желающих поклониться её мощам, поэтому монастырский двор никогда не бывает безлюдным.

Елена Жукова
Фото автора.

Предыдущие статьи о жизни и творчестве архитектора М.Д.Быковского читайте в «Лампаде» №№ 1, 3, 5 за 2007 год и № 2 за 2008 год.

Общий вид монастыря.

ПУТИ ГОСПОДНИ

Ночь тёплого ветра

В детстве я Пасху не любила. Это был единственный день в году, когда мне не разрешали читать. «В праздник девица косы не заплетет!» – строго говорила мама, и приходилось коротать скучные часы, сидя без дела в кресле, хоть и с заплетенными натуго косами. Всё хорошее появлялось накануне: разноцветные яйца, куличи с бумажными цветами из гофрированной бумаги. Потом откуда-то возник замечательный сатиновый мак с черными мохнатыми тычинками, которые казались такими настоящими, что я их то и дело пробовала на вкус, но вкуса, конечно, никакого не имелось, один только слабый, тонкий запах прошлогодних куличей.

Наша семья веровала по-советски: отпевали покойников, крестили детей, а других Таинств не знали. Ни Исповеди, ни Причастия. Браки заключались в ЗАГСе, кульминацией события было невестино платье и машина с кукол и ленточками. Иногда меня водили в храм. Помню золотые оклады икон, зеленые и красные огоньки лампадок, торжественный аромат ладана. Эти посещения длились так недолго, что я не успевала устать и запроситься домой. К тому же сам храм, большой Елоховский собор, мне очень нравился. Голубой с белыми каемками, он напоминал одновременно и летнее небо с облаками, и книжку «Русь белокаменная», которую я любила рассматривать, когда болела. Во дворе собора святили куличи. Там-то я и увидела яичко, зеленое-зеленое, как трава в лесу, как новенькая, нетронутая краска в наборе акварели. У всех кругом яйца в узелках лежали одинаковые красно-коричневые, и лишь у одной старушки нашлось такое диво! Наверно, Траян так не изумился первому пасхальному яйцу, как я тому в чужой корзинке.

У нас дома имелось также целых два деревянных яйца: черное, в мелких желтых и розовых цветочках, и малиновое, с храмом возле моря, по которому бежали синие барашки. Черное потерялось, а малиновое до сих пор у нас живет. Деревянным яйцом, если его незаметно взять вместо настоящего, очень удобно «сражаться», правда, за обман можно схлопотать щелбан по лбу.

Пасхальные молитвы читала только Бабуля Старенькая, бабушкина мама. Она веровала той верой, что, утверждённая княжеским повелением, передавала в крестьянских семьях из рода в род, из поколения в поколение сквозь череду завоеваний и разорений, урожайных и неурожайных лет, рождений и смертей. Бабуля, ровесница железного «века-волкодава», родилась в Рязанской губернии, закончила четыре класса церковно-приходской школы, родила пятерых, двоих схоронила. Тихая, в жизни ни на кого не повышавшая голоса, она всё время молилась по черному молитвослову, в нём-то и было написано: «Да воскреснет Бог». И всё, что я знала в детстве о Боге, – это то, что Он, во-первых, есть, во-вторых, что Он воскрес, хотя злые люди Его прибили гвоздями ко кресту. Никто ничего мне не объяснял про Троицу, про грехопадение людей и смысл Христовой Жертвы, но из пасхальных молитв образ Бога-Победителя сложился сам собой, помимо и раньше осознанного понимания. В общем, я так и не узнала, что такое атеизм. Годы спустя в школе, сочиняя пятерочные рефераты про коварных церковников, я остро чувствовала, что притворяюсь, и боялась, а вдруг учительница догадается.

Так оно и тянулось: в школе одно, а дома... Дома иконы, приклеенные изнутри к дверце тумбочки, и запретные разговоры про душу, про загробную жизнь. Вера являлась тайной, куда более живой и трепетной, чем все остальные «взрослые» секреты, вместе взятые. Мы с девочками взахлеб украдкой пересказывали подслушанные обрывки родительских вольнодумств про вещи сны, про конец света, описанный в Библии, про то, как одна девушка ушла в монастырь. Что там, в монастыре? А в Церкви? А Библия зачем? Видимо, количество вопросов перешло-таки в качество,

сдвинуло небесные весы, и настали иные времена: сперва Чернобыль, потом гласность и, наконец, Тысячелетие Крещения Руси. Гром грянул, и расхристанный народ перекрестился, неуверенно озираясь и удивляясь сам себе. Стоя на первой в жизни службе всё в той же Елоховской, я не понимала ни слова, но чувствовала: так надо.

Спустя несколько месяцев мы всем классом встречали Пасху в Раменском. Огромный собор претерпел жестокое поругание: роспись осыпалась, колокольня обветшала, распатанные плиты пола грозили провалиться под ногами. Здание стояло обезглавленное, разобранное до барабана, а прямо за ним в начале улицы издевательской пентаграммой торчала оранжевая пятиконечная звезда. Но батюшка исправно служил литургию и исполнял требы, верующие принесли иконы, а из Москвы в помощь реставраторам стали наезжать добровольцы вроде нас. К Пасхе благоустроили территорию: парни рыли траншеи для труб, а мы с подружками собирали мусор: тряпки, доски, железяки. Погода стояла ясная, солнечная, вдоль забора цвела мать-и-мачеха, мы были юны и хохотали, не переставая. Ухватимся вчетвером за тяжеленную крышку люка или за кусок арматуры, тащим и смеемся. Кто бы знал, что тяжелая работа может быть такой веселой! Кормили нас в трапезной, мы заходили туда прямо в рабочих штанах, куртках, и никто нас не гнал, даже платочков не требовали: невинной девушке без платка ходить не зазорно, объяснила старушка-просфорница. Вечером наша компания разделилась. Самые усталые остались валяться на кроватях в доме, где мы ночевали, кто-то брэнчал на гитаре, кто-то болтал, кто-то просто спал, натянув на голову одеяло, а самые стойкие и любопытные отправились в церковь смотреть крестный ход. Внутри яблоку негде было упасть, народ собрался со всей округи. Нас вынесло из храма вместе с толпой. «Христос Воскресе!» – говорили незнакомые люди, и мы, верующие и неверующие, отвечали: «Воистину Воскресе!» Женщина, шедшая рядом, протянула мне свечку, чтобы я зажгла свою от её огонька...

Хорошо бы написать, как в душе тут же возгорелось пламя истинной веры, но нет – свечка свечкой и осталась. Я не читала Евангелия, не причащалась, но на Пасху хватала косынку и бежала туда, где свечи и пение. Нипочем мне были милицейские кордоны, разгонявшие молодежь: на чистом энтузиазме, отмахав пешком расстояние от Черкизова до Сокольников, я всё-таки попадала, куда хотела, и слышала «Воскресение Христово видевшие», и пела, и шла со всеми, и ловила губами апрельский ветер, загораживая просвечивающий сквозь ладонь язычок пламени. Пасха была весенним приключением.

В выпускном классе к нам в школу пришел отец Андрей, молодой священник. За чаем в кафе на пятом этаже он беседовал с нами о Христе, о вере, читал Писание. Примерно через год эти сиделки переросли в воскресное богослужение. У батюшки имелось всё, что нужно для успешного окормления неопитов: прямота, эрудиция, демократичность, дар понимания и изрядная доля личной харизмы. Один за другим его подопечные

воцерковлялись, одна я так и оставалась во-вне. Мне нравилось ходить особняком, быть не такой, как все. И не всё ли равно, кто говорит о Христе, – священник или актеры оперы «Джизус Крайст»? Зачем нужен молитвослов, когда можно в любое время обратиться к Богу своими словами: Он ведь знает, что у меня на сердце, Он всё поймет!

...Пасхальной майской ночью, когда собравшаяся у нас с мужем честная компания достигла определенного «градуса», я засобиравшись в храм. Тщательно нарядилась, надела белый шарф и вышла к гостям.

– Кто со мной?

– О, да ты будто в театр собралась, – сказал Виктор, наш признанный философ и по совместительству ценитель женской красоты. – Что-то в этом есть: в храм, как в театр. Лично я иду с ней!

– Идем, идем, – подхватили остальные. Муж тоже принялся обуваться: ему, неверующему, совсем не хотелось куда-то тащиться, но и одному оставаться скучно. Так, с шутками-прибаутками, покачиваясь и распевая на всю улицу, мы двинулись в сторону ближайшего храма. Я шла чуть впереди, словно предводительствуя: в конце концов, кто тут главный христианин...

На подходе, как водится, ожидал кордон.

– Ерунда, – сказала я, – сейчас пустят! Вы же пúстите, а, товарищ сержант?

– Никого не пустим, – ответил тот со скучающим видом. – Шли бы вы, девушка, домой. Внутри вам не попасть, там одни старушки, а у нас приказ. Посторонних пропускать не будем.

– Ну может, как-нибудь?

– Я что, неясно сказал? Не будем, – и милиционер отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Опешив, я стояла в растерянности. Как это меня не пустили в храм, к моему Богу?! Меня обзвали посторонней?

– Ладно, пойдем, – услышала я голос Виктора, – не переживай, дома отметим.

Но мне не хотелось ничего отмечать. Я вдруг поняла, Кто меня не пустил. Но почему? За что? Чем я Тебе, Господи, негодна? Чем эти старушки лучше меня?

Что-то неотступно вертелось в уме, какая-то история... Ну конечно! Мария Египетская: она так же пришла на праздник, и её так же не пустили. Но она ведь была блудница, а я вроде замужем... Что же выходит, Бог отвергает меня за мои грехи?

Пасхальная ночь скомкалась и превратилась в хмурое утро. Гости разбрелись. На столе, среди пустых стаканов, лежал недоеденный кулич.

Что еще рассказать, милый читатель? Как распалась моя непрочная семья, как я тонула в своих бедах, и как выкарабкивалась, как пришлось запоздало учиться подниматься, когда падаешь, терпеть то, что кажется нестерпимым, и наступать на себя, любимую? Это знает всякий пришедший в храм. И как начинают подкашиваться ноги, когда после всех постов и молитв ты стоишь, ожидая первого в своей жизни сознательного Причастия, первой своей настоящей Пасхи. Стоишь у отверстого, пустого Гроба Христова, ликуя и изнемогая, и говоришь себе: «Еще немножко, еще минутку постою...» А потом откуда-то доносится: «Причащается раба Божия», – и наступает тишина, и ночь опять полна теплого ветра, и в середине неба звонят колокола, а по краям занимается утро.

«Пасха, – говорю я дочке, – самый главный праздник в году». Она согласно кивает: она любит ночную поездку в церковь, когда сначала все толкаются и внутри горит большая-пребольшая золотая люстра и буквы, а потом знамена плывут к выходу и папа сажает её на плечи. Можно ехать и громко петь, и никто не будет ругаться, что горло заболит.

Марина Нецветаева
Фото Евгения Борисова.

ИСТОРИЯ

Последняя Пасха Второй Тихоокеанской эскадры

17 апреля 1905 года на кораблях Второй Тихоокеанской эскадры праздновали Пасху.

«Христос воскрес из мертвых...» – глухо доносилось из железных громадин. После службы люди с просветленными лицами христосовались. Заря вставала из океана, сияя на черных бортах и желтых надстройках русских броненосцев. Среди тех, кто радовался празднику, оказался и Новиков-Прибой, который потом в своем романе «Цусима» напишет: «Сначала и я вместе со всеми поддался этому сладкому обману...» Впрочем, чего ожидать от книги, эпиграфом к которой сам автор взял цитату В.И. Ленина, считавшего, что «Цусимское сражение вскрыло гнилость института самодержавия...»

Ровно через месяц после Пасхи эскадра была уничтожена. Более трети моряков, встречавших свое последнее Светлое Воскресение радостным «Христос воскрес», оказались на дне морском. Большая часть остальных получила ранения, попала в плен, и только немногие вырвались из ловушки под названием «Цусима».

Разгром эскадры – знаковое событие истории государства Российского. Именно с него, а не с расстрела рабочей демонстрации (Кровавое воскресенье, если кто забыл) ведут отсчет общий развал страны, поражение в Русско-японской войне, начало революционного движения в войсках и прочая...

Официальная легенда, озвученная еще в царское время и с готовностью подхваченная большевиками, звучит так.

Плохо подготовленная, наспех собранная эскадра, ведомая бездарным карьеристом вице-адмиралом Рожественским, отправилась воевать с японцами. Необученные матросы, офицеры то пьянствовали, то зверствовали и собирались закидать японцев шапками. Против совершенно ненужной государству войны выступила превосходящая часть разумного населения. Всё это привело к единственно возможному результату – к разгрому. В угоду царскому правительству целая эскадра погибла в бессмысленной бойне без единого шанса на победу. Из тридцати вымпелов – броненосцев и крейсеров большая часть потоплена, остальные захвачены японцами. Пять тысяч погибших, десять тысяч раненых. В плену командующий эскадрой и его заместитель, а также практически весь личный состав. Прекрасный результат, не правда ли? Особенно если учесть, что эти броненосцы обошлись в несколько годовых бюджетов Российской империи.

Эта версия подходила тем, кто за год копал нашему государству могилу, пусть и движимый какими-то своими, без сомнения, общечеловеческими гуманистическими идеями. Она же прекрасно подходила большевикам. Но она совершенно не подходит нам. Потому что с самого начала до самого конца всё это ложь, длинные корни которой, увы, проросли и в наше время.

В 1905 году самодержавие позволяло существовать множеству партий и газет всех направлений, кроме тех, кто уж откровенно призывал к ножи и топору. К тому же правительство слишком внимательно прислушивались к общественному мнению, рупором которого выступали журналисты... Да-да, в гибели Второй Тихоокеанской эскадры повинны именно журналисты. Они ничуть не изменились с той поры. За примером недалеко ходить: 1995 год, Первая чеченская война. Какой шум подняли все демократические издания и неизвестно откуда взявшиеся правозащитники! В результате чеченцев объявили героями, а федеральные войска (читай нашу русскую армию) облили такой грязью, от которой они до сих пор отмываться не могут.

Вернемся к Русско-японской войне. Оборона Порт-Артура. Общественное мнение истерично призывает помочь осажденной эскадре с моря. Под давлением общественного мнения царское правительство спешно формирует Вторую Тихоокеанскую эскадру.

Порт-Артур пал. Вторая Тихоокеанская продолжает свой более чем 200-дневный кругосветный поход. Куда она идет, зачем? Общественное мнение: «Мы не можем повернуть корабли назад, японцы расценят это как слабость».

Между тем готовится Кровавое воскресенье. Георгий Гапон, провокатор до мозга костей, наивно проговорился в воспоминаниях, изданных потом в 90-е годы XX века: «Мы хотели подгадать выступление к гибели Второй Тихоокеанской эскадры, но, к сожалению, время поджигало». Понимаете? Эскадра еще не погибла, корабли полным ходом идут по направлению к Японскому морю, а в Петербурге её уже похоронили. Заранее.

Далее. Уже много писали о том, как наши чиновники продавали своим врагам-японцам хороший уголь со складов. Ничто не ново под луной, не правда ли? Но речь не только об этом. Часть снарядов, предназначенных Второй Тихоокеанской, до эскадры не дошла. Не успела. Ими потом, в 1906 году, обстреливали взбунтовавшуюся крепость Свеаборг. Практически ни один из снарядов не

взорвался, потому что кто-то не очень мудрый (или, наоборот, очень умный) повысил в них влажность взрывчатого вещества, под тем предлогом что Вторая Тихоокеанская пойдет через тропические широты, а там жарко... Кроме того, основным боеприпасом эскадры служили броненосные снаряды с трубкой затяжного действия, то есть взрывающиеся спустя определенное время после попадания. Результат оказался страшным. С близкого расстояния эти снаряды пробивали броню японских кораблей, но не рвались или, прошив оба борта, взрывались уже в море. Снаряды, которыми кидали издадека, отлетали от бортов японцев, как калёные орехи от железной двери. Наверное, именно этим можно объяснить смехотворные потери японцев: два миноносца потоплены, несколько крейсеров повреждены. Не говоря уже о том, что японцы за одиннадцать месяцев непрерывных военных действий напрактиковались в прицельной стрельбе с максимального расстояния, в то время как наших комендоров обучали прицельной стрельбе максимум на три морских мили.

Японцы же, как оказалось, прятали в рукаве козырной туз Шимозу¹.

Это неустойчивое химическое соединение, опасное при длительном хранении, обладало свойствами термитного снаряда, напалма и боевого отравляющего вещества благодаря удушливым газам, образующимся при взрыве. Его в свое время предложил русскому консулу перуанский полковник, который хотел прежде всего продать свое изобретение «людям белой расы». Консул отказался его принять. Вероятно, им тоже двигали идеи гуманизма. И шимоза досталась японцам.

14 мая 1905 года Вторая Тихоокеанская эскадра вошла в Корейский пролив, следуя курсом на Владивосток, единственный близкий русский порт. Она совершила почти кругосветное путешествие во враждебном окружении, практически без возможности пополнить запасы угля (его приходилось складировать чуть ли не в капитанской каюте), провизанта и боезапаса. Утром крейсера эскадры вошли в боевое соприкосновение с японцами. Спустя два часа начался бой. Как он закончился, известно всем.

Ни один гений военной тактики не победил бы, играй он на стороне русской эскадры. 30 вымпелов против 130. Бракованные, некачественные боеприпасы против шимозы. Малообученные команды на устаревших тихоходных кораблях против однотипных скоростных кораблей неприятеля с сильной артиллерией. Наши четыре броненосца береговой

обороны, плоские, как блины, при почти нулевой мореходности обладали орудиями большого калибра, но стреляли недалеко. Всё, что они могли, – героически погибнуть, как это сделал «Адмирал Ушаков». Он расстрелял весь боезапас, но ни один из его снарядов даже не долетел до неприятеля. Японцы потопили его с безопасного для себя расстояния.

Можно много говорить о героях Цусимы. Одного перечня их имён достаточно для того, чтобы перестать называть это сражение «позорной бойней». Корабли превращались в пылающие костры, тонули и переворачивались, но продолжали стрелять. Броненосец «Александр Суворов» лишился всех надстроек, труб, орудий, практически всей команды, но отстреливался единственным уцелевшим 45-миллиметровым орудием, пока его не расстреляли японскими торпедами. Учебный парусно-паровой крейсер «Дмитрий Донской» выдержал сражение с пятью японскими крейсерами и затонул за два дня до праздника памяти святого, чье имя он носил. В Троице-Сергиевой Лавре хранится дверь из судового храма крейсера с иконой святого великомученика и воина Димитрия Солунского. По преданию, она всплыла на поверхность моря и была выловлена китайскими рыбаками.

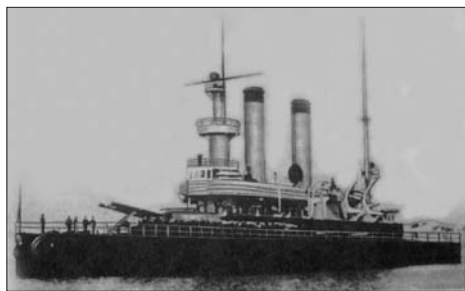
Тимофей Мацука служил боцманом на эскадренном миноносце «Сисой Великий». Когда торпедированный японцами эсминец стал тонуть, по приказу командира боцман обвязался знаменем и покинул борт. Его подобрала японские рыбаки, и он несколько лет провел в плену, но в Россию вернулся со стягом своего корабля.

Крейсер «Изумруд», после того как вице-адмирал Небогатов сдал остатки эскадры японцам, прорвался из кольца окружения, ушел к своим берегам и в тумане сел на камни бухты Святого Владимира. Миноносца «Бедовый» обездвигил погнавшийся за ним японский миноносец, сжег в своих котлах всё, что могло гореть, но дошел до Владивостока. Броненосец «Бородино» отстреливался до последней минуты, пока не перевернулся. Из всей команды уцелел единственный матрос.

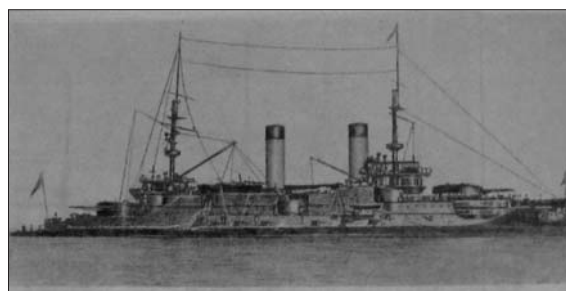
Что же общественное мнение? Оно дружно осудило «бойню», императора Николая Второго, пославшего «на смерть» эскадру, «бездарных» российских офицеров. Множество курсисток отправили открытки с поздравлениями... японскому императору.

Как вы думаете, почему в России была возможна революция?

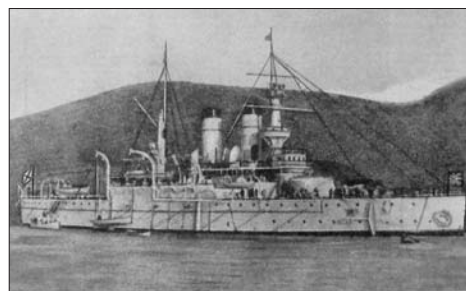
Дмитрий Беличенко

Броненосец береговой обороны «Адмирал Ушаков».

Эскадренный броненосец «Бородино».

Эскадренный броненосец «Сисой Великий».

¹Шимоза – японское название пикриновой кислоты, или меланита. Японцы использовали в бою с Цусимской эскадрой снаряды с повышенным содержанием шимозы, которые, обладая не очень большой пробивной способностью, тем не менее вызвали страшные пожары и по свойству были схожи с термитными, а от удушливых газов люди погибали сотнями.

ЛАМПАДКА

Кораблик из детства

Никто из вас не помнит, как рождается кораблик? Обычный тетрадный лист или лист писчей бумаги с приближением весенних дней съёживается, окукливается, превращается в упругий бутон, из которого неожиданно выплывает цветок – кораблик с высокими бортами и треугольником рубки. Чем больше ручьёв набирает свою силу на городских улицах, тем больше рождается корабликов. Белых, полосатых, клетчатых, из обёрточной, газетной бумаги. В кораблики превращаются страницы лекций, недописанные рефераты и обрывки школьных сочинений. Щепочки, пробки, куски пенопласта, спичечные коробки – всё пускается вниз по течению и живёт яркой, короткой, но полной приключений жизнью.

В начале весны дядя Петя распахивал дверь и выходил на улицу. Одетый в белую рубашку с галстуком и серыми нарукавниками, в чёрные отглаженные брюки, он нёс огромную стопку бумаги. Дети уже ждали его, он раздавал листки в грязные, исцарапанные, перепачканные чернилами руки, и спустя минуту первый кораблик уже плыл вниз по течению. Именно здесь, где кончались городские дома и начинался частный сектор, рядом со школой и зданием солидной организации, в которой работал дядя Петя, текли особенно широкие и полноводные ручьи. И любой кораблик, отваживавшийся пуститься вниз по реке, ждали извивы русла, перекаты, пороги, затоны. И, наконец, огромная река, которая текла мимо рынка, вокзала, колхозных полей и где-то за краем горизонта впадала в другую, большую реку, а затем в море.

Но маленькие бумажные корабли никогда не доплывают до моря: бумага слишком быстро намокает...

Однажды весной ручей взбаламутил железные гусеницы. Взрывались снаряды, горели дома, ветер носил крики и пепел. Дедушка дяди Пети, раненный в грудь, лежал прямо в весенней талой воде, выронив винтовку, и глазами следил, как к нему приближается немецкий солдат в сером мундире и каске. Солдат уже собирался выстрелить в дедушку, как вдруг увидел сделанный из тетрадного листа кораблик, плывший между ними вниз по течению. Он нагнулся, посмотрел на кораблик, смастерённый каким-то ребёнком, на раненого русского солдата, и что-то мелькнуло в его глазах. Оглянувшись по сторонам, он подхватил раненого, затащил в ближайший двор, закрыл калитку и быстро ушёл. А кораблик ещё долго крутился во взбаламученных розоватых струях...

У отца дяди Пети был младший брат, который, пока старший учился в школе, ходил в детский сад. Когда уже младший брат всюду учился и играл в казаки-разбойники с ребятами во дворе, отец дяди Пети влюбился. И очень страдал. Десять раз он пытался объяснить в любви, но девушка или ничего не замечала, или не понимала. Он извёл несколько черновиков, стараясь облечь в слова своё признание, но так ни одного и не отправил. Как на грех он оставил все свои труды на столе. А младший брат как раз нуждался в бумаге для корабликов.

Он посылал уже третье судно в дальние страны, когда проходившая мимо молодая девушка буквально выхватила кораблик из его руки, развернула и быстро пробежала глазами по строчкам. Её привлекло имя Галя, написанное огромными буквами. Прочитав текст, она сначала смеялась, потом задумалась и даже покраснела.

– Откуда это у тебя? – спросила она.

– Мой брат... – замямлил испуганный подросток.

Свадьбу сыграли через два месяца...

Однажды к дяде Пете пришла аудиторская проверка. Солидные дяди и тёти просмотрели все его документы и устроили скандал: не хватало какой-то очень важной бумаги. Переворостили все столы, разобрали мусорные корзины. Кинулись даже к уничтожителю бумаг и обнаружили, что он уже полгода как не работает.

Разразился скандал. «Как вы уничтожаете документацию?!» – кричали на него. И, поскольку отсутствие этой важной бумаги означало для дяди Пети что-то уж совсем плохое, его арестовали и повезли на машине с мигалками.

Когда проезжали по мосту через реку, дядя Петя закричал, чтобы остановили. Его послушали. Вниз по реке плыл маленький, почти полностью размокший бумажный кораблик. Дядя Петя умолял его обязательно достать. Достали – и что же? Это оказалась та самая важная бумага, даже печати сохранились. Дяди-Петин недоброжелатель выкрал её и подсунил в стопку на уничтожение. Как дядя Петя их уничтожил, известно. А вот как нужный кораблик оказался в нужное время в нужном месте – загадка.

Однажды весной в городском парке выступал местный кандидат в депутаты. Он очень волновался, а тут ещё дул сильный ветер, и листки, которые он выложил перед собой, перепутались, часть унесло ветром. Помощники кинулись их подбирать. Добрались до ручья, протекавшего через весь парк. А по ручью плыли кораблики. И ухватили помощники один размокший, развернувшийся листок вместе с речью кандидата. На вид они не отличались, отпечатаны на принтере через один интервал, всё чин по чину. Только это оказался лист из школьного сочинения одной десятиклассницы, которая описывала свою мечту о будущем родного города. Пробувнив две страницы, кандидат в депутаты наполовину прочёл и этот листок, пока до него не дошло, что он, собственно, обещает собравшемуся народу. Голос у него моментально сел, и он тихим-тихим шёпотом сказал в микрофон, что вообще-то это всё планы очень отдалённого будущего.

К слову сказать, депутата выбрали во многом благодаря этому листку. Но обещаний своих он так и не исполнил.

Рисунок Евгении Перепёлки.

Время прошло, и выросли те дети, с которыми дядя Петя пускал кораблики по ручью. Перемешались бумаги, перепутались судьбы. Все повзрослели, и город сейчас тоже не узнать. Никто не знает, что стало с дядей Петей. Одни говорят, что его убили в начале девяностых, когда он возвращался домой с работы ночью, в безлюдном проходном дворе. И якобы на похоронах, когда гроб с его телом перевозили по мосту, по реке плыла огромная белая флотилия маленьких бумажных кораблей.

Другие утверждают, что дядю Петю перевели в большой город – в Питер. Видели его, когда он садился в служебный мерседес на Невском. Говорят, что он стал толстым, важным и никого не узнаёт. Но, наверное, это всё-таки был не дядя Петя, а кто-то совсем другой.

А те дети, что когда-то пускали кораблики по ручью, давно выросли. Их воспоминания тоже выросли. И не осталось места ни для маленьких бумажных судёнышек, ни для многого другого. Это ведь хрупкая вещь – детские воспоминания. Почти как бумажный кораблик, который отпускаешь на волю в бурный ручей.

Однажды я побывал в том самом городе своего детства. Он почти не изменился, только как-то усох, уменьшился в размерах. Как будто я смотрел на него, его ручьи, речку, школу, рынок, здание банка с огромного расстояния... На холме, где раньше находился парк, эстрадная площадка и памятник Ленину, теперь стояла небольшая церковь с белёными стенами и золочёной луковкой купола. Я зашёл. Вдохнул особенный запах ладана, свечей, нагретого солнцем дерева... Пожилой священник исповедовал молодого парня, почти мальчика. Он прочитал бумажку с грехами и, прежде чем порвать её пополам, сделал произвольное движение руками... как будто хотел сложить кораблик. Я узнал эти руки, и мне стало вдруг хорошо и тепло, как в раннем детстве, когда я стоял у ручья и ждал, как самого прекрасного на свете подарка, листков писчей бумаги с непонятными мне цифрами и буквами.

Дмитрий Беличенко

ИКОНОГРАФИЯ

Небесный Вертоград

Образ рая в православном искусстве

Куда отправляется человеческая душа после смерти? Этот вопрос непрерывно, веками задавали себе христиане, размышляя о потерянном райском блаженстве и возможности его обретения, открытой людям Крестной Жертвой Спасителя. Их чаяния отражались и в визуальном искусстве: художники стремились рассказать о рае на языке символов, поскольку само райское блаженство невозможно описать словами: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Именно это и имел в виду преподобный Ефрем Сирийский, когда писал: «Можно отважиться изобразить его разве только в сравнениях».

Наглядные образы рая мы обнаруживаем уже в раннехристианский период, в памятниках II–IV веков: в живописи катакомб и мозаиках мавзолеев и храмов, в рельефах саркофагов и книжной миниатюре. Искусство этого времени знает множество символов, связанных со спасением человеческой души и её загробной участью. Виноградная лоза и гроздь плодов напоминали о Христе и Таинстве Евхаристии. В Ветхом Завете виноградная лоза, принесенная Моисеем, была символом земли обетованной, будущих владений избранного и возлюбленного Богом народа. В Новом Завете она служит символом рая, уготованного праведникам, поэтому столь часто встречаются сцены сбора винограда (как, например, в мозаике мавзолея Санта Констанца в Риме и рельефе Латеранского саркофага). Птицы, клюющие гроздь, – это образ христиан, питающихся Телом и Кровью Христовыми.

Фрагмент резного убранства трона архиепископа Максимиана. Середина VI века. Слоняная кость. Равенна, Италия.

Вслед за византийскими мастерами к теме рая обращаются и на Руси. Рай изображался не только как святое место и цель христианской жизни. Художников интересовала возможность описать и путь в рай, и бытие в раю.

В византийской живописи сложились основные иконографические варианты представления рая в виде цветущего сада и Небесного Иерусалима. Когда усиливались эсхатологические настроения и ожидания скорого конца света, сюжеты и темы, напрямую связанные с темой рая, получали наибольшее распространение. Она звучала в иллюстрациях на Книгу Бытия, в сценах Страшного Суда, Апокалипсиса, Воскресения Христова (Сошествия во ад). Цветущие деревья и растения на белом фоне обозначали рай в сюжетах Лона Авраамова, истории Адама и Евы, образах «О Тебе радуется», «Спас Нереманное Око».

Замечательные изображения рая известны уже в домонгольской Руси. Так, прекрасный сад показан на фреске западной стены храма во имя святых Бориса и Глеба в Кидекше. Эта же тема звучит в белокаменной резьбе Владимиро-Суздальского зодчества: фасады Дмитриевского собора украшены фантастическими деревьями с райскими птицами, причем они расположены именно в аркатурном фризе среди пантеона святых. Та же тема развивается и в стенописи храма. В резьбе Георгиевского собора в Юрьеве-Польском растительные древовидные мотивы напрямую ассоциируются с райским садом.

Грехопадение Адама и Евы в раю. Деталь иконы «Символ Веры» из Соловецкого монастыря. 1680-е годы. Музей-заповедник «Коломенское».

Греческое слово *παράδεισος* «сад, парадиз» происходит от древнеиранского *pari-daeza* «отовсюду огороженное место». Образ рая как места замкнутого и самодостаточного – один из самых устойчивых в христианском предании. Огороженным стеною горным селением предстает рай в Откровении Иоанна Богослова. Ефрем Сирийский говорит о рае: «Видел я в *ограде его* плодоносные смоковницы».

С.С.Аверинцев указывал на эквивалентность понятий, связанных с представлением об устройстве рая. Так, славянское *град* означало и «город», и «сад»; в названии сада, виноградника *вертоград* также заключается идея огороженности. Именно поэтому данные образы накладываются друг на друга, внутри святого города на иконах, фресках и миниатюрах возникает сад. Оба представления были чрезвычайно популярны и в литературе.

В видениях святого Иоанна Богослова четко описано «устройство» Небесного Града: «Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов... с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот... Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и ширина» (Откр. 21, 12–13, 16). Строго придерживаясь этого описания, художники изображали Новый Иерусалим огороженным стеной с воротами. В каждом отдельном случае использовались разные детали архитектурного оформления: башенки, арочки, окошки, ордерные элементы.

Изображения Горнего Иерусалима как города с многочисленными строениями были чрезвычайно популярны и в восточно-христианском, и в западном средневековом искусстве.

Шествие праведников в рай. Деталь иконы «Воскресение Христова (Сошествие во ад)». Вторая половина XVII века. Сергиево-Посадский музей-заповедник (Ризница).

«Что Ты наречем». Первая половина XVII века. Музей имени Андрея Рублева, Москва.

У древнерусских мастеров Небесный Иерусалим часто фигурирует в иллюстрациях к Апокалипсису (в стенописи и в миниатюре), на иконах Страшного Суда, Воскресения Христова (Сошествия во ад), в образах «Что Ты наречем», «Символ Веры» и других.

Виды Небесного Града в русских иконах Страшного Суда известны с начала XVI века. Этот образ соответствовал прежде всего представлениям о небесном блаженстве душ, прошедших мытарства, и о грядущем царстве праведников. В иконописи XVII века не редок и пир праведников: так художники доступными средствами пытались передать наслаждение от пребывания в Царствии Небесном. Известный исследователь церковного искусства Н.В. Покровский писал: «Нужны были более осязательные формы будущего блаженства, нужна полная обстановка, которая бы удовлетворяла идеальным понятиям о блаженном состоянии». Такой «обстановкой» стали накрытые для трапезы столы, за которыми святые сидят в строгом порядке: пустынники с пустынниками, преподобные с преподобными... Среди ранних примеров подобной композиции образ «Страшный Суд» из Благовещенского собора Сольвычегодска (1570–1580 годы). На иконе «Символ Веры» конца XVII века из Музея древнерусского искусства имени Андрея Рублева слова молитвы «И жизни будущего века» иллюстрирует Лоно Авраамова с благоразумным разбойником. Рядом высится двухэтажная палата, а через её арочные проемы видна трапеза святых. В центре каждого стола стоит по чаше. Два входа в палату сторожат Ангелы. На фреске «Страшный Суд» южной галереи церкви Иоанна Предтечи в Толчке праведные пируют в многочисленных палатах за стенами Горнего Иерусалима, охраняемого Ангелами.

Наиболее популярный архитектурный мотив, связанный с Небесным Градом, – ворота в рай. Они представлены то в виде небольшой двери, то как значительный по размерам украшенный портик. Через райские врата изгоняют совершивших грехопадение Адама и Еву; к воротам устремляется шествие праведников во главе с Иоанном Предтечей. За этими воротами практически во всех композициях «Сошествия во ад» показана встреча в раю благоразумным разбойником ветхозаветных пророков Илии и Еноха. Источником данной сцены является «Евангелие от Никодима» и Слово на Великую Пятницу Страстной недели Александрийского епископа Евсевия, в котором, как и в названном апокрифе, подробно рассказывается о судьбе распятого вместе с Христом разбойника.

ИКОНОГРАФИЯ

Окончание. Начало на с. 14.

Многочисленные изображения рая перекликаются и с Богородичной темой. Сопоставление рая и Богоматери широко распространено в богослужебной и святоотеческой традиции. В Акафисте к Пресвятой Деве обращаются: «Радуйся, яко рай пищный (то есть питательный, сладостный) процветаеши» (икос 3), «Радуйся, райских дверей Отвержение» (икос 4), «Радуйся, Земле обетования... из Неяже течет мед и млекó» (икос 6). В XVI–XVII веках на Руси были распространены иконы, основанные на песнопении «О Тебе радуется», фон которых составляли деревья с райскими птичками на ветвях. С темой рая, вечности и нетления связан популярный в позднем искусстве иконографический тип Богоматери «Неувядаемый Цвет». Рядом с Богородицей Царственный Младенец, в руках у Неё букет цветов или процветший розами и тюльпанами скипетр.

На шедевре русской иконописи XVII века «Богоматерь Вертоград Заключенный» Богородица с Младенцем на руках, облаченная в царственные одежды из тяжелой парчи с золотыми цветами, показана стоящей в четырехугольном саду. Он обнесен невысокой золотой балюстрадой и засажен рядами трав и цветов, в основном тюльпанами и гвоздиками. Те же цветы в вазах по углам ограды и у водоема на переднем плане. Образ передает не столько воспоминания художника о реально существовавших регулярных садах того времени, сколько представление о

Никита Павловец. «Вертоград Заключенный». Около 1617 года. Государственная Третьяковская галерея.

благоустроенности, ухоженности и упорядоченности райского сада, отгороженного на иконе от дикого холмистого пейзажа. Матерь Божия на полукруглом выступе, подобном солее, приближена к нижнему краю иконы, к

предстоящим. Точно так же небольшие прямоугольные площадки по сторонам от центра соотносятся со ступеньками, ведущими в боковые двери алтаря.

Богоматерь, словно стоящая на солее перед алтарем, представлена как дверь Царских врат, ведущая в святая святых храма, дверь в рай. Одновременно Она являет Собою и образ всей Церкви, Невесты Христовой, поскольку одним из источников иконографии «Вертоград Заключенный» служит текст библейской Песни Песней. Кроме того, Пресвятая Дева здесь – коронованная Царица с Царственным Младенцем, Который изображен с державой. Так раскрывается и тема Страстей Христовых, ибо Царь Славы во время литургии невидимо проходит через главные врата иконостаса (которые поэтому и получили название Царских) при перенесении Святых Даров с жертвенника на престол. Богородица словно предчувствует Жертвенную Смерть Спасителя: в правой Её руке красная гвоздика, символ Крестных Мук Господа.

Многообразие изобразительных мотивов и символов, связанных с темой рая, становится понятным подчас только с помощью сложных богословских толкований. Общие иконографические схемы воплощались в удивительные по красоте образы, наполняясь по индивидуальной фантазии художника причудливыми строениями, деревьями и цветами.

Светлана Литатова

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери «ЗНАМЕНИЕ» в Ховрине

ЛАМПАДА

Редакция газеты «Лампада» принимает объявления от частных лиц и организаций.
Справки по телефону: 453-91-01, 8-903-762-77-45
и по адресу электронной почты lampada@list.ru
www.znamenie-hovrino.ru

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери «ЗНАМЕНИЕ» в Ховрине

При храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине действует иконописная мастерская.

Телефон: 453-91-01

- ✓ Реставрация.
- ✓ Оценка.
- ✓ Написание икон.

Главный офис:

м. Тимирязевская, автобус № 12 до остановки «Поликлиника»; м. ВДНХ, троллейбус №№ 13, 69; м. Рижская, автобус № 19.

8-й проезд Марьиной Рощи, 30

Тел. 619-02-03
Часы работы: с 9-00 до 19-30
Воскресенье с 10-00 до 18-00

www.sonex.ru

Фирма «СОНЭКС» основана в 1991 году. Уже 17 лет мы изготавливаем стальные двери различной комплектации, в том числе элитного класса, любого направления открывания, одно-, двустворчатые, арочные, с дополнительными вставками, а также двери, оснащенные бронестеклами, зеркалами, коваными элементами, иллюминаторами, жалюзи, бронированные двери, в том числе – с защитой от автомата Калашникова, двери из нержавеющей стали. Все двери изготавливаются по индивидуальным заказам, по стандартным и нестандартным размерам.

ОТКАЗНИКИ

ВОЛОНТЕРЫ В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-СИРОТАМ БОЛЬНИЦ

Проект «Волонтеры детям-сиротам» – это объединение добровольцев, помогающих детям-сиротам, содержащимся в больницах Москвы и Подмосковья.

<http://www.otkazniki.ru>

Компания «Дом»

- Производство окон ПВХ (окна от производителя).
- Профиль RENAУ (Германия) и более доступный отечественный аналог.
- Остекление балконов PROVEDAL. Изготовление и монтаж защитных рольставен.
- Поставка и монтаж гаражных ворот HÖRMANN (Германия).

Замёр и консультации бесплатно.
Центральный офис: м. Войковская.
Тел. 771-10-80, тел./факс 450-98-22.

Компания «Ампир»

ПРОИЗВОДСТВО МЕЖКОМНАТНЫХ ДВЕРЕЙ с 1999 года

Строительный проезд, дом 7а, корпус 28
тел. 492-67-22; 493-53-38
www.ampir-style.ru

ООО «РЕКАРЗ»

www.domsauna.ru ■ www.portsauna.ru
тел.: (495) 585-3534
тел./факс: (495) 619-2348
waterpol196@mail.ru ■ altvano@rol.ru

ИНФРАКРАСНЫЕ САУНЫ ДЛЯ ДОМА И ОФИСА – ЗДОРОВЬЕ, КРАСОТА, ДОЛГОЛЕТИЕ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Жития Новомучеников и Исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май
Тверь: Издательство «Булат», 2007

Пятый том Житий Новомучеников и Исповедников Российских XX века, изложенных в календарном порядке, посвящен святым, чья память празднуется в мае (по старому стилю): священноисповеднику Луке (Войно-Ясенецкому), архиепископу Симферопольскому и Крымскому; священномученику Онуфрию (Гагалюку), архиепископу Курскому; священномученику Философу Орнатскому и другим. За каждым из

пятидесяти имен в этом списке трагическая человеческая судьба и великий духовный подвиг.

Процитируем только одно письмо. Протоиерей Николай Тохтуев, отец семерых малолетних детей, отказался от сотрудничества с НКВД, объясняя: «Хотя я и семейный человек, но ради того, чтобы быть чистым пред Богом, я оставляю семью ради Него... Разве не трудно мне оставить... семью в восемь человек и ни одного трудоспособного?..»

И вам я не могу услужить, как вы хотите, и пред Богом кривить душой. Так и я хочу очиститься страданиями, которые будут от вас возложены на меня, и я приму их с любовью...

Вы нас считаете врагами, потому что мы веруем в Бога, а мы считаем вас врагами за то, что вы не верите в Бога. Но если рассмотреть глубже и по-христиански, то вы нам не враги, а спасители наши – вы загоняете нас в Царство Небесное, а мы того понять не хотим... увильнуть хотим от страданий... Разве Христос заповедовал нам жить? – да нет, и сто раз нет, и поэтому нужно стегать нас, и пуще стегать, чтобы мы опомнились. Если мы сами не можем... то Бог так устроил, что вы насильно тащите нас в Царство славы, и поэтому нужно вас только благодарить».

Издание сопровождается примечаниями и библиографией.

Н.П. Саблина. Священный язык
Учебный фильм о церковнославянской азбуке
В 2 частях. DVD-диски
Школа-пансион «Плётсково»
2006–2007

рассказывает о происхождении церковнославянского языка, о его создании святыми братьями. Следующие серии посвящены буквам церковнославянской азбуки (от одной до нескольких). Каждый урок разделен на части в зависимости от особенностей букв. Рассматривается начертание буквы, её произношение, употребление, значение её имени и числовое значение. В соответствии с жанром учебного фильма в конце каждого занятия делаются выводы и предлагаются задания, отраженные письменно по пунктам на экране.

Фильм снят и смонтирован в телевизионной студии подмосковной школы-пансиона «Плётсково» на профессиональном оборудовании; использован богатый иллюстративный материал: иконы, заставные буквицы, портреты поэтов, ученых, видеоряд к стихотворениям и псалмам, графический комментарий к рассказу Нины Павловны.

Нина Павловна не замыкается только на графическом объяснении церковнославянских букв, она включает азбуку в единое культурно-языковое пространство, сущностью и ядром которого является священный церковнославянский язык. Будь то стихотворение русского поэта или стих Евангелия, псалма или акафиста – всё объединяется для рассмотрения этимона, заложенного в имени буквы. И церковная буква предстает уже не просто как внешний знак звука, а как символ, вещественный знак невещественных явлений, открывающий путь к познанию Слова-Логоса.

Фильм «Священный язык» предназначен всем желающим изучить церковнославянский язык, не только детям, но и взрослым, которые сейчас тоже, по словам Нины Павловны, словно дети, стоят на пороге бесконечного мира познания Божьего Слова. Те, кто уже знаком с церковнославянским языком, в этом фильме также почерпнут много интересного, откроют новые грани восприятия известных понятий.

Светлана Кусмауль

Заказы на приобретение фильма «Священный язык» принимаются на сайте Церковнославянского семинара (г. Санкт-Петербург) по адресу: <http://paerok.narod.ru>

24 мая – День славянской письменности, память святых братьев Кирилла и Мефодия. В связи с этим уместно вспомнить замечательного человека, посвятившего свою жизнь Кириллову поприщу, исследователя церковнославянского языка Саблину Нину Павловну, ушедшую от нас в январе 2007 года. Её имя знакомо по книгам «Буквица славянская. Поэтическая история азбуки», «Псалом 90: Язык. Символы. Поэтика», «Слова под титлами. Словник. Надписи на Кресте Господнем и святых иконах», «Пойте Богу нашему, пойте. Тропари к праздникам с пояснением малопонятных слов» и др.

Нина Павловна, кандидат филологических наук, действительный член Петровской академии наук и искусств, много лет занималась изучением и преподаванием церковнославянского языка, составлением учебных пособий и программ. Она ратовала за восстановление церковнославянского языка в школе и сохранение в полном объеме русской языковой культуры. Поистине огромен и неосценим её труд. «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9, 37). Нам еще только предстоит осмысливать проблемы, поднятые ею.

Фильм «Священный язык» – одна из последних работ Нины Павловны. Заключительные серии были смонтированы уже после её кончины.

В этом фильме Нина Павловна предстает перед нами как ведущий-собеседник, рассказывающий о чём-то сокровенном для неё. Её вдохновенный взгляд, умиротворяющий голос и лучистая улыбка располагают к себе и настраивают на неспешное и глубинное проникновение в премудрость церковнославянского языка.

Фильм состоит из 30 серий по 10–15 минут. Вводный урок рассказывает о происхождении церковнославянского языка, о его создании святыми братьями. Следующие серии посвящены буквам церковнославянской азбуки (от одной до нескольких). Каждый урок разделен на части в зависимости от особенностей букв. Рассматривается начертание буквы, её произношение, употребление, значение её имени и числовое значение. В соответствии с жанром учебного фильма в конце каждого занятия делаются выводы и предлагаются задания, отраженные письменно по пунктам на экране.

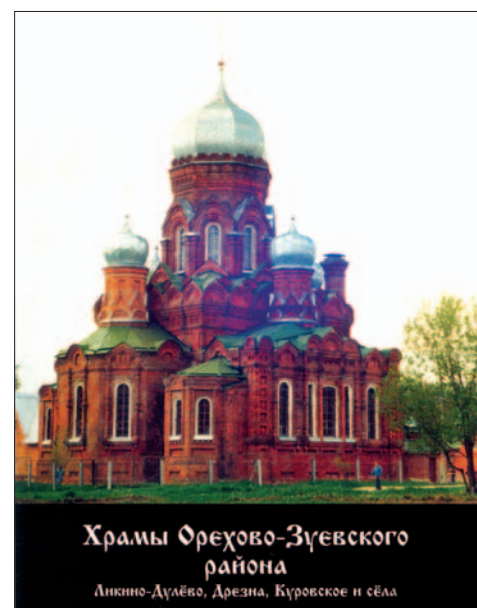
Фильм снят и смонтирован в телевизионной студии подмосковной школы-пансиона «Плётсково» на профессиональном оборудовании; использован богатый иллюстративный материал: иконы, заставные буквицы, портреты поэтов, ученых, видеоряд к стихотворениям и псалмам, графический комментарий к рассказу Нины Павловны.

Нина Павловна не замыкается только на графическом объяснении церковнославянских букв, она включает азбуку в единое культурно-языковое пространство, сущностью и ядром которого является священный церковнославянский язык. Будь то стихотворение русского поэта или стих Евангелия, псалма или акафиста – всё объединяется для рассмотрения этимона, заложенного в имени буквы. И церковная буква предстает уже не просто как внешний знак звука, а как символ, вещественный знак невещественных явлений, открывающий путь к познанию Слова-Логоса.

Фильм «Священный язык» предназначен всем желающим изучить церковнославянский язык, не только детям, но и взрослым, которые сейчас тоже, по словам Нины Павловны, словно дети, стоят на пороге бесконечного мира познания Божьего Слова. Те, кто уже знаком с церковнославянским языком, в этом фильме также почерпнут много интересного, откроют новые грани восприятия известных понятий.

Светлана Кусмауль

Заказы на приобретение фильма «Священный язык» принимаются на сайте Церковнославянского семинара (г. Санкт-Петербург) по адресу: <http://paerok.narod.ru>

Протоиерей Олег Пэнэжко
Храмы Орехово-Зуевского района
Часть 1. Ликино-Дулёво, Дрезна, Куровское и сёла
Владимир, 2007

Издание 44-го выпуска серии книг краеведа о.Олега Пэнэжко приурочено к 120-летию освящения первого храма в с.Дулёво и 70-летию Ликино-Дулёва.

Особенность книг о.Олега в глубоком проникновении в самую суть предмета. Автор полностью меняет наше представление об истории храмов Подмосковья. Скупые сведения путеводителей, повествующих разве только об архитекторе и годах постройки церковного здания, у о.Олега расцветаются бесчисленным множеством ценнейших подробностей, которые и составляют ткань приходской жизни.

Настоящая книга – это взгляд на историю с точки зрения карты малого масштаба. Сёла, погосты... и имена. Малоизвестные, забытые имена рядовых людей: врачей, учителей, церковных старост, отдававших свои жизни за разрушаемые храмы.

Обширный материал книги обобщает редкие архивные сведения о жизни Гулицы и Патриаршины, как называли эти места раньше, с середины XIX века до 1930-х годов.

Валерия Ефанова

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель протоиерей
Георгий Полозов

Главный редактор В.Н.Ефанова
Директор по производству А.А.Кайнов
Верстка М.А.Каганова
Корректор И.А.Корнилова
Концепция «Эпиграф дизайн»

Адрес редакции:

125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а.
Телефон: (495) 453-91-01
www.znamenie-hovrino.ru

Регистрационный № А-0275
Подписано в печать 07.04.2008
Отпечатано в типографии
ООО «Богородский полиграф комбинат»
Тел. (495) 783-93-66
Заказ №1. Тираж 5000

Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине. Город Москва.

Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москва
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Редакция будет рада перепечаткам из нашей газеты со ссылкой на неё. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Просим не использовать газету «Лампада» в бытовых целях и не выбрасывать, а вернуть её в храм или отдать тем, для кого она может быть душеполезной! Газета издается на добровольные пожертвования. Цена свободная.